Анна Леденцовская
Чудеса
по контракту

Анна Леденцовская

Чудеса по контракту

«Автор»

2024

Леденцовская А.

Чудеса по контракту / А. Леденцовская — «Автор», 2024

Рыжий котик — хуже черного. А если он еще и на задних лапах разгуливает, точно жди беды! Вот и Светлана Львовна вляпалась по самое некуда в магический контракт. Придется ей теперь сменить работу — вместо качественного маникюра готовить к поступлению дефектных магов! А вот домой, извините, отправить не можем. Только если ректора сами найдете… опять он куда-то подевался!

© Леденцовская А., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Говорящий глюк 5
Глава 2. Бумажки и букашка 11
Глава 3. Здравствуйте, я ваша… воспитатель! 17
Глава 4. Посиделки и планы 23
Глава 5. Выстоять и выяснить! 27
Глава 6. Свин из СМЕШа 31
Глава 7. Академия и махинации 36
Глава 8. Сами с усами… 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Анна Леденцовская
Чудеса по контракту

Глава 1. Говорящий глюк

– Я никакого контракта не подписывала! – Русоволосая женщина с жиденькой косицей возмущенно пыталась отстоять свои права, но получалось из рук вон плохо.

Ее собеседник нагло развалился в кресле и, сверкнув глазами с сузившимся в тонкую вертикальную полоску зрачком, даже бровью не повел.

– Формально ты дала согласие. Сказала, что другой мир с гарантированной работой и чудесами в придачу – это то, чего тебе как раз не хватает в жизни, и ты бы с радостью там оказалась! Вот и оказалась. – Он кивнул на письменный стол рядом с окном, где лежал придавленный пресс-папье слегка мерцающий лист бумаги с сургучной печатью. – Все без обмана. Сама почитай и убедись.

***

Вагон пригородной электрички чуть покачивало под мерный перестук колес по рельсам. За окном было уже темно, как бывает вечерами поздней осенью. Ненастная погода «порадовала» первым снегом вперемешку с дождем, превратив обычные лужицы в неприятную кашеобразную слякоть. Промозглая сырость пробирала до костей даже в пальто из искусственной «чебурашки».

Это странное изделие трудолюбивых китайцев, купленное Светланой в попытке хоть как-то выглядеть, совершенно не грело. Мешковатое и несуразное то ли пальто, то ли шубку ей присоветовала директриса салона, где она работала маникюршей.

– Светочка, как можно ходить в этой старой куртке?! Ты же взрослая дама, мастер фэшн-индустрии, тебя на улицах клиенты видят, – подошла к ней как-то в перерыве Лариса Павловна. – Вот посмотри пальтишко, очень модно сейчас, и цвет трендовый. Я дочке брала, но ты же понимаешь, как трудно сейчас угодить молодежи. Вроде все оверсайз, оверсайз, а моя Мариночка заявила, что это не ее стиль. Так что бери, все равно тебе по магазинам ходить некогда. С твоими формами в самый раз, и заметь – совсем недорого! Отдам в рассрочку и буду частями из зарплаты вычитать, так что даже и не заметишь. Примерь.

Отказаться у Светы не вышло, и она покорно влезла в пальто, сшитое словно из свалявшихся до буклей плюшевых медведей.

– Шикарно! Сразу вид такой импозантный, – восторженно закатила глазки с наращенными ресничками Лариса Павловна. – Теперь сразу видно, что мастер из нашего салона следит за модными веяниями.

Светлана Львовна действительно несколько раз видела в городе такие же на молоденьких девушках, но то на молоденьких. Она не была уверена, что в ее сорок с хвостиком ей идет этот цвет или фасон, но по магазинам ходить правда было некогда, а пальтишко было неожиданно мягкое, новое, даже с биркой.

Это потом уже она выяснила, что «чебурашка» продувается всеми ветрами, а цвет мутно-гнилой зелени ей, светло-русой блондинке, категорически не идет. Часть денег директриса уже списала, да и портить отношения с хваткой дамочкой, державшей в кулаке весь салон, совсем не хотелось.

«Сносится как-нибудь, – решила Света про себя. – Если что, свитер теплый можно пододеть, место есть».

Только сегодня погода, видимо, решила испытать ее на прочность. Конец рабочего дня не задался, клиентка опоздала, да еще и коррекция ногтей оказалась непростой. Пытаясь успеть

на последнюю электричку, Света забыла надеть вязаную кофту и порядком продрогла, пока добиралась до станции.

Хорошо хоть, на бегу успела купить по дороге горячий кофе и теперь пыталась отогреть о картонный стаканчик озябшие ладони. Вагон, к ее радости, был абсолютно пуст, ехать предстояло полчаса, и Света достала книгу, бережно положив ее на колени. Читать Светочка любила с детства, но удавалось ей это делать нечасто. А в последнее время все реже и реже. Ведь свободного времени на себя у одинокой женщины за сорок не хватало совершенно! И это неудивительно. Просто Светлана Львовна Райская была очень добрым и отзывчивым человеком.

«Светка-выручалка», как за глаза называли ее еще в школе.

Так воспитала Светлану мать, одна растившая двух дочерей.

– Ты старшая! – всегда говорила она. – Моя помощница!

И Света старалась, помогала. Мама же работает, поэтому все дела по дому были на старшей дочери. Ничего, что она в школе учится и уроки готовить надо, не в профессора же пойдет. Только почему-то делала все Светочка, потому что старшая, а как что-то купить, так перепадало младшей, Аленке.

– Пойми, доченька, – мама доставала из шкафа свою старую юбку, – тебе и мои вещи уже подходят, юбку я и носила всего ничего. Аленочка же танцами занимается, ей для выступлений надо.

Так и повелось. Алена красивая, Света хозяйственная. Аленке надо, а Света должна понять.

Света маму жалела, слушалась и вот выросла себе на беду такой понимающей. И окружающие с успехом этим пользовались.

У сестры с детьми посидеть, пока та с мужем в кино пошла? Да запросто. Ведь у Светы детишек нет, а выходной есть. Сидеть с племянниками – это же радость, а Аленка пусть отдохнет. Она же с ними целыми днями сидит, не работает.

Подруга попросила к врачу талончик взять, ведь работа у Светы рядом с поликлиникой? Тоже не вопрос. Как раз в обед сбегает, подумаешь, очередь. Не подруге же через два квартала бежать, если Светке только дорогу перейти.

Только почему-то, когда самой женщине что-то было надо, все вдруг оказывались заняты. Да она и стеснялась просить лишний раз.

Одна бабушка ее по поручениям не гоняла да поговаривала:

– Глупая ты, Светка. Все другим помогаешь, с чужими детьми возишься, так и жизнь пройдет. Даже от матери не съедешь никак.

– Так у Аленки ипотека. Мама сестренке помогает, и за квартиру ей платить тяжело. Снимать дорого, да и зачем мне одной-то?

Бабушка жила в пригороде, и часто выбираться к ней за всеми делами не получалось.

А после смерти старушки скандал в семье разразился знатный. Свою крохотную однушку она завещала старшей внучке, да не просто так, а с условием. Продать квартиру Света не могла, сдавать тоже. Девушка могла там жить, а могла просто запереть и платить за пустое жилье.

Как ни пытались родственники что-то сделать, ничего не смогли. За выполнением этих пунктов завещания бдительно следила соседская тетка, которой при несоблюдении условий могла достаться жилплощадь.

Вконец раздосадованная мать, накрученная младшей дочерью, которая рассчитывала прилично получить с продажи наследства, не выдержав, высказала Светлане, что та, неблагодарная, бабку против них настроила, чтобы квартиру к рукам прибрать.

Впервые Света серьезно поругалась с родительницей и, обиженная на несправедливые обвинения, собрала вещи и уехала в унаследованное жилье.

Продержалась родня без привычной помощницы пару дней.

Позвонившая сестрица в слезах заверяла, что мать слегла от нервов и врачи не велели ей волноваться, а она из-за Светки неблагодарной целыми днями переживает. Алена требовала приехать и ухаживать за родительницей, раз довела ту до такого состояния. А ей некогда! У нее дети. А еще на лекарства деньги нужны, и за квартиру мамочке платить нечем. А у нее, Аленки, ипотека!

Потому и жила Света совсем одна со своей безотказностью. Мужчины на нее, особенно когда была помоложе, внимание, конечно, обращали, да и подруги иногда пытались сосватать не приглянувшегося им самим ухажера. Только трудно встречаться с такой барышней, которая непонятно почему всем помогает по первой просьбе.

Последний кавалер исчез с горизонта, когда Света в очередной раз отменила свидание потому, что надо было помочь подруге, у которой умер хомячок.

– Да пойми ты, его надо было похоронить, пока Карина отвлекает дочку, и купить нового такого же. У ребенка, если заметит, будет стресс! – пыталась объяснить мужчине Светлана.

Понимать, почему Света и почему это не мог сделать кто-то из родственников подруги, кавалер не хотел.

– Надоело! Ты всем готова помогать, кроме себя! Тебе все время некогда. Я не Хатико, чтобы ждать, когда закончатся твои подруги, их дети, сестры, бабушки, хомячки и бог знает кто еще! – Он хлопнул дверью и испарился из ее жизни навсегда, как и несколько предыдущих.

Сейчас, возвращаясь домой, Света даже радовалась. Никто не упрекнет в позднем приходе, не надо впопыхах думать, что приготовить на ужин.

Светлане Львовне даже в голову не приходило, что ее могли бы не упрекнуть в позднем возвращении, а встретить с электрички и даже приготовить что-нибудь, раз она задержалась на работе.

Просто когда все привыкли надеяться на нее, сама она уже ни на кого не надеялась.

Книга в этот раз не читалась, глаза устали, очки давили на переносицу, и буквы расплывались.

Боковым зрением Света заметила, что она уже не одна в вагоне – по проходу кто-то шел, видимо перейдя из соседнего. Женщина сняла очки, чтобы протереть, и невольно посмотрела на второго пассажира, двигающегося в ее сторону.

– Малыш? Как такого маленького оставили без присмотра?

В расплывающемся зрении показалось, что между сиденьями идет ребенок лет двух от силы в желтенькой курточке и яркой шапочке.

– Потерялся! Надо, наверное, полицию как-то вызвать! – Она поспешно надела очки и несколько раз сморгнула. Потом сняла и протерла их еще раз, не веря своим глазам. – Так. Я, видимо, переутомилась! Опять! Надо бы взять пару выходных и отоспаться. Или к врачу сходить…

Вдоль прохода, не торопясь, шел совсем не ребенок. В смешной детской шапочке-ушанке и с рюкзаком за плечами, в сторону занервничавшей женщины топал на задних лапах толстый светло-рыжий кот.

Животное дошло до сиденья через проход от Светы, чуть скосило на нее глаза и залезло на жесткую скамью. Светлана Львовна, почему-то испугавшись, поспешно уткнулась в книгу, старательно делая вид, что читает.

Сосредоточенно покопавшись в рюкзаке, рыжик вытащил записную книжку и, поправив сползшую на лоб ушанку, принялся перелистывать странички. Иногда он постукивал по ним когтем и забавно шевелил усами, словно о чем-то рассуждая про себя.

Светлана изредка поглядывала на кота, пытаясь понять, мерещится ей или нет, но зверек с рюкзаком, изучающий блокнот в зеленом обшарпанном переплете, никуда не девался. Более того, он несколько раз косился на женщину, а она, словно попавшаяся нашкодившая девочка, снова утыкалась в свою книгу.

Необычный попутчик почему-то хмурился. Как будто сомневаясь, он захлопнул записную книжку, а потом распахнул ее на последней страничке. Света с интересом увидела, как округлились его глаза, а уши резко дернулись, сбив шапочку набок.

Кот с каким-то раздражением вновь захлопнул блокнот, небрежно запихнул его в рюкзак и пристально уставился на женщину.

Светлана Львовна опять попыталась читать, но ей было не по себе от такого внимания. Глаза невольно поднимались проверить, на месте ли рыжий пассажир, и она размышляла, чем может закончиться этот странный сон. Ведь, по ее мнению, это был сон, ничем другим объяснить подобное она не могла.

А тем временем морда зверька становилась все удивленнее. Он словно изучал позднюю пассажирку электрички от растрепанных и собранных в крысиную косичку русых волос до каждой шерстинки искусственной «чебурашки». Кот явно не верил своим глазам, всматривался и в чем-то сомневался, словно увиденное не соответствовало его ожиданиям.

Потом он внезапно отвернулся, словно потерял интерес, привалился к снятому рюкзаку и прикрыл глаза, будто собираясь задремать. Однако вдруг резко и неожиданно для Светланы опять повернулся в ее сторону и уставился ей прямо в глаза.

– Ты что, меня видишь? – Света дернулась, не ожидая вопроса, заданного приятным баритоном со слегка урчащими интонациями, и машинально кивнула.

– И слышишь! – уже утвердительно, с удовлетворением в голосе произнес странный кот, сверкнув зеленью глаз.

«Это сон! Или глюки! Или сон с глюками! – Светлана зажмурилась и потрясла головой. – Просто укачало, наверное. Надо проснуться, а то еще просплю свою станцию».

Неожиданно она почувствовала на коленях подвижную тяжесть, услышала звук соскользнувшей на пол вагона книжки и открыла глаза.

Прямо перед собой Света увидела упитанную морду обычного, просто очень крупного кота, забравшегося к ней на колени. Если бы не шапочка, он ничем бы не отличался от своих более мелких собратьев.

– Женщина! – Мягкая лапка неожиданно требовательно похлопала ее по щеке. – Вы меня слышите? Понимаете? – Теперь уже обе лапы легли ей на плечи, выпустив когти и вцепившись в мех «чебурашки». – Вас как зовут, женщина?

– Светлана, – прошептала она, пытаясь понять, почему ей снится такая реальная дичь, и подспудно беспокоясь, что, уснув, уже давно проехала свою станцию.

– Светана! Отлично! Я вас все-таки нашел. – Странный кот расплылся в довольной улыбке. – Не бог весть что, но, думаю, сойдете. Времени и так почти нет. Теперь я вас точно не потеряю…

Не договорив, он замолчал и словно прислушался к чему-то, а затем спрыгнул с ее коленей и исчез, будто провалился сквозь пол вагона.

Светлана ошарашенно моргнула и машинально наклонилась поднять упавшую книгу. Потом посмотрела на скамью напротив: кошачьего рюкзачка не было.

Вагон качнуло. Выпрямляясь, Света больно ударилась плечом о жесткую спинку сиденья, электричка тормозила, останавливаясь.

Потирая плечо, Светлана глянула за окно и узнала в свете фонарей знакомые очертания своей станции.

«Боже, приснится же такое! Все же задремала, как тогда в салоне, между клиентками. Там тоже за окном померещился кот, рыжий и толстый, но только в шарфе, завязанном крест-накрест и с авоськой, кажется. А потом внезапно пропал, – вспоминала она, выходя на перрон. – Это переутомление, надо просто нормально выспаться! Точно, попрошу выходной или даже два. И телефон отключу».

Светлана торопливо шла к своему дому и уже подходила к подъезду, когда заметила на соседском балконе мелькнувшую в свете фонарей рыжую кошачью шкурку.

«Да что я, прямо слово! – вздрогнув, обругала она себя. – Теперь от каждого кота шарахаться буду, что ли? Мне только котофобии не хватало. Может, соседи себе котика завели и он у них на балконе гуляет».

Успокаивая себя, Светлана Львовна вошла в дом и поднялась по лестнице на третий этаж. Ключ легко провернулся в замке. Войдя в прихожую, она опустила на пол тяжелую сумку-шоппер. Однако, привычно начав одной рукой снимать сапог, а другой нащупывать на стене кнопку выключателя, неожиданно замерла в этой неудобной позе.

Из-под двери единственной комнаты, служившей ей и гостиной, и спальней, пробивалась полоска света.

Сердце замерло на секунду от нахлынувшего приступа паники, но потом опять мерно застучало под тихий смешок облегчения.

«Вот дурында! Да что со мной сегодня такое-то! Наверное, просто свет утром выключить забыла».

Сняв сапоги и подобрав сумку, в которой, кроме всяких нужных мелочей, были закончившиеся дома продукты, Света уже двинулась на кухню, но свет в комнате почему-то не давал покоя и заставлял нервничать.

«Что же мне все что-то мерещится да кажется! Надо пойти выключить», – решила она.

– И снова здравствуйте, Смультана! – раздался знакомый баритон, как только Света открыла дверь. – Я же говорил, что теперь вас не потеряю! Может, поговорим?

На диване, который она, убегая с утра, не успела собрать, вальяжно лежал рыжий кот из электрички, только в этот раз без рюкзака и шапочки. На шее у него красовался черный атласный галстук-бабочка, а когтистая лапа приветственно махала зажатой в ней темно-бордовой розой на толстом длинном стебле, конец которого постоянно цеплялся за складки одеяла.

– Сумляна, заходите же. У меня крайне мало времени, – поторопил застывшую у порога хозяйку квартиры кот. – Я вот даже цветок вам принес. Вы же любите цветы?

«Теперь мне приглючился кот, дарящий цветы. Видимо, все-таки к врачу», – проскользнула в голове мысль, и Светлана Львовна привалилась плечом к косяку двери, чувствуя, как дрожат от нахлынувшего напряжения колени.

– Смялтана, что же вы молчите? Давайте поговорим! У меня к вам есть чрезвычайно выгодное предложение. Вы мне очень нужны! Я предлагаю прекрасную работу, достойную оплату, жилье и множество чудес. – Видя, что Света не реагирует, застыв у дверей в обнимку с сумкой, кот попытался вызвать ее энтузиазм, приведя новые, отличные, как ему казалось, аргументы. – Естественно, все с оформлением документов! Скажем, договор на один год. Как вы на это смотрите? Согласны?

– Да, конечно! – проворчала Светочка, чувствуя, что от всего этого уже кружится голова. Отлепившись от стены, она толкнула дверь в коридор, с горькой иронией думая, что, наверное, окончательно спятила и уже даже разговаривает сама с собой.

– В самом деле, другой мир с гарантированной работой и чудесами в придачу – это то, чего мне как раз не хватает в жизни! – силясь понять странные выверты своего воображения, продолжала раздраженно бурчать она. – Прямо хоть сейчас и отправлюсь!

Она шагнула в коридор.

– К врачу, завтра же к врачу! А сейчас пустырничка накапаю – и спать!

Свет мигнул, и привычные очертания ее прихожей поплыли, меняя обстановку на совсем другое помещение. Света замерла, разглядывая странное место. Это была не ее квартира. Перепутать обои в цветочек, которые она клеила еще вместе с бабушкой, с серым неровным камнем чужих стен Светлана точно не могла.

Пытаясь сохранить остатки самообладания, она развернулась назад, но и комната, в которую она вернулась, внезапно оказалась совсем чужой и незнакомой. Единственным пока условно привычным во всем этом можно было назвать уже надоевшего ей за сегодня кота. Правда, сейчас рыжий глюк развалился не на Светином диване, а в мягком глубоком кресле нежно-зеленого цвета.

«Надо же, видимо, под цвет глаз подбирал», – подумала она, погружаясь в спасительную темноту забытья.

Глава 2. Бумажки и букашка

В себя Светлана Львовна пришла довольно быстро. И за это, как она поняла, можно было благодарить похитившее ее наглое животное.

Лежа на кровати в комнате, в которую внезапно превратилась ее спальня, она открыла глаза и увидела над лицом волосатую лапку, держащую бледно-зеленый камешек с затухающим внутри золотистым свечением. В помещении слегка пахло мятой и лимоном, а еще Светлана чувствовала себя абсолютно спокойной.

Не было ни паники, ни испуга, только легкое недоумение от такого состояния организма. Причем мозг Светы совершенно четко давал ей понять, что это не сон. Работали все органы чувств: обоняние, осязание, зрение, слух – и доказывали, что иллюзией все вокруг точно не являлось.

– Пришлось потратить на вас артефакт для тяжелых пациентов в шоковом состоянии. – раздался прямо над ухом ворчливый голос кота. – Надеюсь, не напрасно! Заряжать их мне негде, а так расходовать – не напасешься!

Света телом ощутила, как освободился от сидевшего кота край кровати, потом услышала мягкий топоток лап по полу. Повернув голову, она увидела, что рыжий толстяк опять разлегся в кресле, выжидательно смотря на нее и нервно дергая кончиком хвоста.

– Надеюсь, теперь мы можем наконец обговорить ваши обязанности, чтобы вы приступили к работе, – начальственным тоном заявил он.

– А если я не хочу? – Света не желала сдавать свои позиции. – Я ни на что не соглашалась! То, что я сказала, считая, что у меня галлюцинации из-за хронического недосыпа, было иронией, а не согласием на ваше предложение.

– Это уже неважно, Смоляна, магия иронии не понимает, а документ сформировала именно она в соответствии с нашими совместными пожеланиями. Впрочем, – лениво прокомментировал развалившийся в кресле говорящий зверек, – домой вы вернуться сможете, отработав год согласно контракту и не продлив его. Или если обе стороны подпишут под ним отказ от соглашения. То есть вы и ректор академии.

– Значит, я хочу видеть ректора. И хватит коверкать мое имя, меня зовут Светлана! – Света подошла к столу и, не читая, размашисто написала на документе: «Отказываюсь от выполнения контракта». – Теперь осталось только найти ректора! Думаю, ему в академии мастер по маникюру никак не пригодится.

– Мастер по маникюру нет, но вас выбрали на должность воспитателя при спецгруппе неопределившихся студентов с магическими отклонениями. По моему мнению, вы для этой роли прекрасно подходите, – отмахнулся от нее кот. – На вас указала магия, и у меня нет причин сомневаться в ее выборе.

– Ну знаете, мало ли что вы считаете и что там указала какая-то неизвестная магия. Думаю, это все же решать будете не вы, а сам ректор, – поправив очки, чуть покосившиеся от энергичной жестикуляции во время эмоционального спича, храбро заявила Света. – А раз вы не желаете мне помогать, то я и без вас его найду. Надеюсь, он окажется приличным человеком и вернет меня домой.

– Не надейтесь, – широко улыбаясь, блеснул клыками кот. – Вы его уже нашли. Ректор академии архимаг Аджарас Мендейном ус Баренд – это я. Точнее, лучшая его половина, а вам, как вы понимаете, нужен целый ректор. Да и подписать что-то у меня вряд ли получится, милая Сметлана, потому как по ряду причин, кроме вас, меня, к сожалению, в этой академии никто не видит. Да и магия, что указала на вас, не какая-то там, а магия вероятностей. Поверьте мне, искать кого-то еще нет смысла. Я и так потратил на поиск несколько десятков лет.

Светлана Львовна с сомнением осмотрела вполне упитанное животное без признаков дряхлости.

– Мне кажется, вы меня обманываете, коты столько не живут!

– А при чем здесь коты? Коты – это такие маленькие противно вопящие животные с мехом из вашего мира? – Назвавшийся ректором зверек изогнулся и задней лапой почесал себя за ухом.

– Под это описание подходят не только коты, но вы сейчас примерно котом и выглядите. – Увидев у кровати свою сумку-шоппер, которую держала в руках, когда реальность поплыла перед глазами, Света порылась в ней и, достав косметичку, выудила оттуда квадратное зеркальце-раскладушку. – Вот, сами посмотрите. Вы и выглядите как кот и ведете себя точно как все представители семейства кошачьих. Разве что говорите по-русски как человек, и строение пасти вам не мешает.

Она подошла к сидящему в кресле «архимагу» и сунула зеркало ему под нос.

– Выгляжу как обычно, – скривив мохнатую морду, проворчал этот самоуверенный индивид, – вполне моложаво для своего возраста. Только усы подстричь не мешало бы и бороду подровнять.

Если слова про усы Светлане были понятны, хотя, насколько она помнила, вибриссы котам стричь не рекомендовали, то текст про бороду был более чем странный.

Она сначала посмотрела в то же зеркальце на себя, убедилась, что в нем ее лицо, может, и выглядит так себе, но ничего необычного не отражается. Потом подошла к креслу сбоку и, присев на подлокотник, поставила зеркало так, чтобы увидеть сидящего в кресле. Вот тут ее ожидал сюрприз!

В зеркале отражалась не пухлая кошачья мордочка, а лицо весьма импозантного мужчины с посеребренными сединой висками, усами немного в стиле Сальвадора Дали и отросшей больше чем надо бородкой-эспаньолкой.

– Странно, но без зеркала я вас вижу котом, – Света с недоумением смотрела на человека в зеркале, – а в электричке вы, между прочим, даже залезли ко мне на колени!

– Неправда! – открестился от подобного поведения Аджарас Мендейном ус Баренд. – Мне нужно было привлечь ваше внимание, Смулсяна, и я, подойдя, всего лишь позволил себе легонько похлопать вас по плечу.

– Да вы меня по лицу хлопали, а потом трясли как грушу, вцепившись когтями в пальто, на нем наверняка затяжки остались! Жаль, теперь не показать вам дело ваших лап, пальто осталось в коридоре на вешалке.

Света захлопнула зеркало и убрала его на место, а потом задумчиво посмотрела на кота.

– Знаете, Жорик, я попробую вам показать если не как вы выглядите, то хотя бы какого вы размера. А как вы выглядите, я потом примерно нарисовать могу, если найду бумагу и чем рисовать.

– Как вы меня назвали? – от неожиданности ошарашенно заморгал кот, впрочем, судя по хвосту, тут же начиная злиться.

Света не обратила на это внимания, а чтобы доказать свою правоту, подошла к возмущенному животному и, обеими руками ухватив толстого рыжика за шкирку, с усилием подняла из кресла.

– Вы совсем спятили, Смястана! Как вы это сделали? Это, видимо, происки Милдоресиды. Она делает все, чтобы у меня ничего не вышло, – вертясь у женщины в руках и махая лапами, взвыл кот, выпучив глаза. – И почему вы меня называете странным словом «жоирик»?!

Светлана Львовна смогла ответить, только сунув кота обратно, все-таки держать упитанную тушку даже двумя руками было нелегко. Тем более этого крайне раздраженного, сверкавшего на нее глазами пушистика со вздыбленной на загривке шерстью и хлещущим из стороны в сторону хвостом.

– Вы же мое имя все время коверкаете, хотя оно простое, а все остальные слова говорите правильно, – пояснила она. – А у вас имя длинное и сложное, тем более вы в моих глазах выглядите как кот, так что «Жорик» вместо «Аджарас» вам неплохо подходит.

– А ничего, что я все-таки ректор и от меня зависят условия вашей работы? – вкрадчиво прошипел кот, выпуская и втягивая когти.

– Так и я вам зачем-то нужна по вашим магическим вероятностям, и замены нет, – парировала Светлана Львовна, внутренне слегка нервничая, но намереваясь настоять на своем. – А ректор, которого, кроме меня, никто не видит, да еще и с кошачьими лапками, мало на что может повлиять.

Кот надулся, раздраженно зафыркал, пару раз деранув когтями подлокотник, и явно над чем-то задумался. Через пару минут молчания он посмотрел на нее и снисходительным тоном объявил:

– «Аджарас» вы произносите вполне нормально, и я вам разрешаю так к себе обращаться. И учтите: впредь никаких отвратительных прозвищ. Надеюсь, мы договорились?

– Хорошо, – не стала спорить Светлана Львовна, – но только если вы будете вести себя точно так же. Если «Светлана» вам произносить неудобно, я согласна на «Света». А если нет, то вы так и будете Жорой!

Наверное, не так часто в своей жизни Светочка Райская спорила с людьми и отстаивала свое мнение, но ситуация с человеком, которого она видела упитанным рыжим меховым шаром на лапках, делала ее не такой нерешительной в отстаивании собственных интересов.

– Хм… Све-та, ладно, – кивнул Аджарас Мендейном ус Баренд, словно делая ей одолжение. – А теперь, раз мы с этим разобрались, давайте перейдем к работе, для которой я вас, собственно, и нанял.

Понимая, что разговор предстоит длинный, Света присела на краешек постели, мельком подумав о том, чья же это все-таки комната. Вряд ли такое небольшое помещение может принадлежать ректору, скорее это было похоже на комнату студента, так как тут кровать соседствовала с письменным столом.

– А как-то все-таки пораньше, чем через год, расторгнуть договор можно? – не теряя надежды вернуться, осведомилась она. – У меня на Земле работа, и без квартиры я могу остаться за этот год, – попыталась объяснить она господину ус Баренду.

– Если вам удастся отыскать вход туда, где вы найдете мою половину, и привести ее в академию, думаю, это можно будет обсудить. О той вашей реальности можете не переживать, там все как бы законсервируется, – более чем туманно высказался кот и менторским тоном продолжил: – Пока все же рекомендую вам заняться работой. Я не могу быть все время рядом, так что запомните основные важные вещи и не наделайте глупостей, ваша безопасность только в ваших руках.

При этих словах Светлане Львовне стало жутковато: что здесь может быть нечто опасное, до этого даже не обговаривалось. Хотя, по сути, не обговаривалось до сих пор вообще ничего.

А тут еще силуэт кота стал медленно таять, словно клочок тумана, становясь все прозрачнее.

– Договор – это ваша защита, носите с собой. Отобрать, потерять или украсть его нельзя. Никто, кроме меня, уволить вас не может! Эта комната ваша, без разрешения никто не войдет. Никому не верьте, только себе. Проверяйте все. То, что положено вам и вашим подопечным, прописано в документах. Папка в ящике стола, там же личные дела каждого, – торопливо втолковывал кот. Силуэт зверька почти пропал, но после всех предупреждений он еще умудрился категорично потребовать: – Сегодня же познакомьтесь с подопечными лично и сообщите о своем назначении на должность. Остальные сами вас найдут, когда узнают, и…

Света смотрела на пустое кресло, где словно растворился в воздухе Аджарас Мендейном ус Баренд, и, сидя на краешке кровати, пыталась собрать в кучу панические и не слишком

веселые мысли. То, что она не впала в истерику, она приписала еще не закончившемуся действию артефакта, поскольку запах мяты и лимона все еще ощущался в помещении.

Немного порадовало, что в комнату, со слов кота, никто не сможет войти. Однако просидеть здесь весь год, положенный по контракту, она тоже не могла, хотя и очень хотелось.

– Так, спокойно, Райская, – шепотом заговорила она сама с собой. – Давай разберемся с обустройством, а потом будем решать задачи по мере поступления. Для начала неплохо бы понять, что я имею, что обязана делать и что мне положено за все это. А то, может, и кормить не будут, и платят какими-нибудь магическими шариками, которые мне бесполезны.

Так как в теле от волнения все еще чувствовалась противная слабость, Света первым делом осмотрелась по сторонам. Комната, в которой ей предстояло жить, возможно, целый год, была небольшой, но вся необходимая для нормального существования мебель здесь имелась.

Кровать, пусть и не двуспальная, была достаточно широкой. Матрас, конечно, не ортопедический, но дома Света вообще на раскладном стареньком диване спала. Покрывало она пощупала. Плотненькое, плетеньем как рогожка, но мягкое, в крупную сине-черно-зеленую клеточку. Подушка, кажется, перьевая, в беленькой наволочке. Спать можно, что еще надо?

У окна с миленькими бледно-желтыми занавесками в голубой цветочек стоял письменный стол с пресс-папье, подставкой с письменными принадлежностями и настольной лампой. В центре стола лежал договор.

– Хорошо, что не свеча, – порадовалась Светлана. – Надеюсь, под кроватью нет ночного горшка и «комната задумчивости» – не деревянная будка где-нибудь во дворе?

Кроме упомянутых предметов, в ее распоряжении имелось то самое светло-зеленое креслице, видимо для гостей, стул у стола, а в углу между двумя дверями темной монументальной конструкцией возвышался массивный платяной шкаф.

– Если есть две двери, значит, за ними есть выход! По-моему, так, – перефразировала Света известного детского рэпера времен СССР мистера Винни зе Пуха. – А если дверей две, то за одной не коридор! А значит…

Она встала с кровати и почти на цыпочках подкралась поближе к этим самым дверям, замерев у шкафа и настороженно их разглядывая.

– Правая или левая, вот в чем вопрос? – гадала Светлана Львовна, переводя взгляд с одной на другую. – Хотя, впрочем, какая разница? Начну-ка я со шкафа, он тоже с дверцами.

Света потянула на себя негромко скрипнувшую створку и заглянула внутрь.

– Хм-м-м… – Она прикрыла дверцу, потом открыла ее еще раз и оглядела висящие на вешалках и лежащие на полках вещи. – Ну-у-у… или это кто-то здесь забыл, или это положили для меня. Бирочек не заметно, но на вид как новое, – вытянула Света за рукав какую-то блузку.

– Договор сейчас почитаю, правила местные, еще поесть бы. – Она неожиданно вспомнила, какой усталой и голодной пришла домой после работы. Усталости у Светланы Львовны, как ни странно, не было, а вот чувство голода осталось.

– У меня же там продукты в сумке были, хотя, кажется, ничего скоропортящегося не покупала? – пыталась вспомнить она, замерев у двери слева от шкафа. – Или покупала?

Потянув кругляш металлической ручки на себя, Света несмело высунулась из комнаты.

– Так! Это коридор, – узнала она уже мельком виденные ранее серые камни стен. – Значит, не сюда.

С любопытством повернув голову налево, заметила на противоположной стене, метрах в пяти, закрытую дверь. А вот справа коридор заворачивал, и как раз оттуда в этот момент кто-то вышел и замер, заметив торчащую из-за двери Светину голову.

– Ой! – Светлана, даже не разглядев, кто там был, испуганно всунулась обратно, закрыла дверь и привалилась к ней спиной, тяжело дыша и пытаясь успокоить бившееся сердце. – Любопытство кошку сгубило! В моем случае одну глупую тетку, которая полезла куда не надо, вместо того чтобы подумать и подготовиться. Что же сейчас будет?!

А за дверью ожидаемо уже послышался топот и возбужденные, но негромкие голоса здешних обитателей.

– Я точно видел! Вот за этой дверью…

Шебуршание и тихое поскребывание в дверь мурашками отдалось у Светы по всему телу.

– Кто-то отсюда высовывался, а потом спрятался… – видимо, делился впечатлениями тот самый некто, мельком виденный Светой в коридоре.

– Может, показалось? Закрыто, как всегда. – Дверь, судя по звуку, толкнули.

– Отойдите, олухи! Резвен, неужели не чуешь? Там и правда кто-то есть! На косяке остаточный след чужого человека… – произнес уже другой мужчина.

В дверь вежливо постучали, и тот же довольно приятный голос с вкрадчивыми интонациями поинтересовался:

– Прошу прощения за беспокойство, можно войти?

Светлана Львовна зажала рот рукой, чтобы не выдать себя, и даже постаралась не дышать.

«Никто не войдет без разрешения, и вообще меня тут нет! – думала она. – Хотя когда-нибудь выйти придется, тем более ректор настаивал на знакомстве с подопечными, а это, похоже, они и есть».

– Вечно тут не просидишь, – послышался уже другой, резкий, отрывистый и хриплый голос, видимо придя к такому же выводу. – Выйдешь все равно.

«Похоже, их трое». По голосам Светлана Львовна попыталась определить, сколько человек собралось за ее дверью.

– Эй! – Новый, а еще девичий голос с мягкими интонациями и тихое поскребывание немного придали Свете храбрости от осознания, что тут не только мужчины. – Если сегодня выйдешь, иди направо, там столовая. И поторопись, а то ужин пропустишь, все съедят.

За дверью послышались удаляющиеся шаги, и Светлана Львовна, облегченно выдохнув, сползла по косяку на пол.

«Фух! И чего это я испугалась? Там же просто студенты, а я у них тут целый воспитатель! – стала мысленно уговаривать она сама себя. – Так, Райская, соберись! Договор читаем – и вперед, на баррикады! Страхам надо смотреть в лицо. Личные дела и всю макулатуру тоже прихвачу. Сразу и ознакомлюсь, и познакомлюсь лично».

Встав, она уже без интереса все же пошла открывать и вторую дверь. Ожидаемо там нашлось что-то вроде санузла. Деревянный чан, над которым висело торчащее из стены подобие носика от лейки с веревочкой, и деревянный короб с крышкой, приподняв которую Света обнаружила дыру, казалось, не имевшую дна.

«Жутковато, но зато запаха нет. – Пожав плечами, Светлана закрыла это отверстие в никуда. – Правда, и бумаги туалетной тоже нет. Печалька».

Магический договор все так же лежал на столе, и, что примечательно, ее надпись с отказом каким-то образом исчезла.

Читала Светлана всегда довольно быстро, вот и сейчас глаза за стеклами очков побежали по строчкам написанных самым что ни на есть русским языком.

«Странно все как-то, – повертела она в руках плотный лист с печатью и свернула его рулончиком. – Язык русский, но все как-то расплывчато и непонятно».

В договоре значилось, что Светлана Львовна Райская принята на работу воспитателем для подготовительного курса студентов с магическими отклонениями. В обязанности ей вменялось содействие им в выборе факультета согласно способностям и поступлении на него. В случае неудачи Света получала минимальное денежное вознаграждение и отказ в продлении контракта. С каждым поступившим оплата увеличивалась, а в случае поступления всех подопечных Светлана могла претендовать на постоянную должность в академии. Отдельным пунктом шло преждевременное расторжение договора, где было изложено все то, что ей уже сказал

кот. А более подробный перечень обязанностей, прав и всего, положенного ей согласно должности, находился в приложении.

«Получается, мне даже выгоднее, чтобы они не поступили, – задумалась Райская. – Меня тогда сразу домой вернут. Деньги я и там нормально заработаю, да и вряд ли у них здесь в ходу наши рубли или другая земная валюта. Надо почитать приложение, а оно, видимо, тоже находится в папке со всеми прочими бумагами.

Пухлая папка, как и было обещано рыжим которектором, нашлась в ящике стола. Вооружившись таким образом и бормоча под нос: «У меня есть документы! Я не букашка, у меня есть бумажка! Целая куча, и я всех круче», Светлана Львовна храбро толкнула дверь и вышла из своего временного пристанища на встречу со страхами в лице неведомых обитателей этого места.

Глава 3. Здравствуйте, я ваша… воспитатель!

Храбрость Светланы Львовны испарилась, стоило ей выйти в коридор и закрыть за собой дверь комнаты-убежища. Серые, мрачные и холодные даже с виду стены коридора вызывали невольную дрожь, небольшие круглые шары-светильники, встроенные под самым потолком, горели тусклым светом с мертвенно-бледным холодным подтоном. Пол, как и стены, был каменным, без какой-либо ковровой дорожки, и даже легкие шаги Светланы в мягких домашних тапочках отдавались глухим стуком.

Света поежилась от сквозняка, в легкой белой блузке и прямой юбке-карандаше было холодновато.

«По крайней мере, вид у меня вполне официальный», – пыталась приободрить себя Светлана Львовна, стараясь не думать про хорошенькие бежевые тапочки с пушистыми помпончиками, которые в этот образ совсем не вписывались, но зато были теплые.

Она поудобнее перехватила папку с документами и поплелась, все замедляясь, к повороту коридора, куда ей советовали идти. С одной стороны, Свету радовало, что никто не остался караулить под дверью, с другой – оттягивание знакомства делало ее все неувереннее.

«Вот что я им скажу? Как я им помогу, если о магии ничего не знаю? – накручивала она сама себя. – Вдруг обнадежу их и не справлюсь?! А они же дети! Да мне вроде и невыгодно им помогать. Вдруг дурацкая магия за помощь оставит меня тут навечно?»

Потихоньку, за рассуждениями, Светлана как-то незаметно уже завернула за тот самый поворот и остановилась у полуприкрытых дверей в тупичке рядом с лестницей куда-то вниз. Двери, по-видимому, вели в столовую, но что странно – чем-то вкусным или особо съедобным оттуда не пахло.

Изо всех сил сдерживаясь, чтобы в панике не рвануть обратно в свою комнату, Света толкнула полуоткрытую дверь и замерла на пороге в обнимку с документами.

Теоретически это, конечно, могла быть столовая, потому что здесь сейчас ели, но это явно не была столовая академии. А еще больше помещение было похоже на какой-то кабинет или даже учебный класс, столы в котором сдвинули вместе, превратив в один обеденный. Стен не было видно за стеллажами, набитыми книгами, у дальней стены между двух окон, занавешенных глухими темно-синими шторами, Светлана Львовна даже разглядела кафедру и что-то вроде доски. По крайней мере, матовый темный кусок стены за кафедрой она решила считать доской.

А вот обещанных детей в этом небольшом зале не наблюдалось. Сидящих за столом даже подростками назвать было трудно. И еще, к ужасу Светланы, некоторые из них, этих что-то жующих из глиняных мисок личностей, на людей были совсем не похожи.

Например, девушка с зелено-лиловой кожей в тонких разводах с цветочной клумбочкой на голове. Или мускулистый тип с острыми ушами, верхние кончики которых были вровень с его макушкой.

Были и вполне обычные, как ей казалось, люди. Мужчина с окладистой бородой, густыми бровями и крупным носом, похожим на картофелину, рядом с ним женщина с таким же носом, но поменьше.

«Наверное, родственники, – отметила про себя Света. – Вон еще парень, кажется, человек, только волосы странные, какие-то черно-рыжие, словно неудачно перышками покрасили. И девушка рядом вполне миленькая».

Мысли промелькнули в голове мгновенно, пока она бегло окинула взглядом все, что попало на глаза.

– А это еще кто? – Темные глаза парня со странными волосами вдруг вспыхнули живым пламенем, и Светлане Львовне показалось, что она стоит под мощным огненным прожектором.

– Кто, кто? Конь в пальто, – буркнула она себе под нос, не ожидая, что ее услышат, и уже хотела представиться, но к ней очень быстро скользнула, как змея, невысокая миловидная соседка мистера Перышки.

Острый носик девушки несколько раз дернулся, принюхиваясь, и она скривилась, отвернувшись к остальным.

– Не оборотень. Обычный человек. Видимо, из той комнаты.

Такое пренебрежительное отношение к себе Светлану Львовну покоробило. За сорок с хвостиком лет своей жизни она ни разу не считала, что человек – это плохо. К тому же, наверное за исключением бородача, в этом помещении она была вроде бы старше всех.

– Интересно, – хрипло заявил тот самый бородач, мрачно ее разглядывая и отодвигая тарелку, – как сюда попал человек и что вообще может тут делать?

– Ну знаете! – Светочка покрепче вцепилась в документы, как утопающий в спасательный круг, и решила, что должна как-то поставить тут всех на место и завоевать хотя бы уважение странной компании. – Во-первых, добрый вечер! Во-вторых, вы же все как-то сюда попали, и это никого не удивляет. А в-третьих, я ваш новый воспитатель, у меня магический договор.

Держа одной рукой пухлую папку, другой Света потрясла в воздухе свитком с печатью.

– Резвен! – скомандовал «перышки», и «змейка», метнувшись, выхватила у нее договор. Правда, тут же в руке девушки оказалась пустота, а Светлана Львовна, не успев испугаться, снова ощутила гладкость тугого бумажного свитка.

– Действительно, магический договор. – Девица подула на покрасневшую обожженную ладонь руки, которой хватала документ, и неожиданно блеснула на Светлану чернотой, затопившей глаза. Радужка заняла все пространство и полностью вытеснила белок, пострадавшая конечность увеличилась, став огромной, как лопата с острыми коготками, а потом вернулась в нормальную форму уже без следа повреждений. – Новый воспитатель? У нас и старых-то не было. Совсем никаких не было. Зачем вы тут нужны?..

Непонятное существо в шкуре миловидной брюнетки потеряло всякий интерес и спокойно вернулось на свое место за столом, а Светлана Львовна боролась с подступившим приступом паники.

«Спокойно, Райская, – в висках Светы стучали молоточки, – бежать нельзя, вдруг кинутся на инстинктах? Эта "змейка" вон как быстро двигается».

– Вы проходите за стол. – Спокойный, очень приятный голос, который Света уже слышала из-за двери комнаты, принадлежал зелененькой даме с прической-клумбочкой. – Правда, еды почти не осталось, но люди, возможно, едят не так много, как другие расы?

– Да маги жрут как не в себя! Сам видел, – перебил экзотическую даму бородач.

– Так это маги, Гринстен, – неожиданно потушив свои глаза-прожекторы, обернулся к говорившим мистер Перышки, – а она не маг и к тому же женщина.

– И как она нас воспитывать собралась? Не маг и к тому же баба? – нахмурился названный Гринстеном. – Да вы гляньте, как она одета! Тьфу! Срамота! Все ноги голые!

Светлана Львовна невольно вспыхнула до самых корней волос.

– Между прочим, я сюда и не рвалась из своего мира. – Она изо всех сил пыталась сдержать подступавшие слезы. – У меня очень приличная, строгая офисная одежда! Деловой стиль. И ноги не голые, – Света наклонилась и демонстративно оттянула ткань теплых бежевых колгот с начесом, – а юбка до колена вполне приличная. К тому же ваша магия… и я не понимаю, что я должна делать, как помогать вам поступить? Мне сказали – студенты, и я думала, что тут дети…

Света чуть наклонила голову и опустила глаза в попытке скрыть набежавшие слезы.

– Вот вечно ты ляпнешь что-нибудь, – осуждающе пробасила сидящая рядом с бородатым Гринстеном дама с похожим носом и неожиданно исчезла под столом, слышен был только

низкий голос. – Если у дамочки магический контракт, то она должна его выполнять. Нечего кидаться на бедняжку.

Сбоку из-за стола показалась маленькая светловолосая фигурка и подошла к Свете, глотающей предательские слезы.

– Пойдем-ка за стол, воспитательница, там и поговорим. А на братца внимания не обращай, это у наших мужчин всегда так. Если борода есть, то с тобой можно иметь дело, взрослый гном, а без бороды и разговаривать по делу не будут. У женщин же, сама понимаешь, борода не растет. А одежда не беда, наверняка тебе какая-то положена. – Гномочка поманила ее за собой и пошла обратно к столу.

Из всего монолога маленькой женщины с двумя светлыми косами, уложенными корзинкой по бокам головы, Светлана Львовна уловила только «братец» и «гном».

«Значит, родственники и не люди», – сделала она пометку в голове. То, что две девушки отнеслись к ней доброжелательно, хоть были другой расы, помогло ей вернуть самообладание, и она пошла за гномой, постаравшись незаметно вытереть со щек соленые дорожки.

– Другой мир? Как интересно, – прощебетал молчавший до сих пор широкоплечий ушастый индивидуум. – Но одежда так себе. А вы с собой больше ничего не взяли?

Раскосые, как у азиатов, глаза обежали всю фигуру женщины, когда она проходила мимо, внимательно и пристально, остановившись на тапках с помпонами.

– А вот вашу обувь я бы хотел рассмотреть поближе, это ведь не из шкур живого существа? – указал он холеной ладонью на Светины тапочки. – Я не чувствую, что в них была жизнь.

– Мне не дали возможности собраться, а мех тапок искусственный, – вежливо ответила Света, садясь на свободное место между ним и «клумбочкой». Светлана Львовна сняла и привычным жестом протерла очки. – Если позволите, – она водрузила окуляры обратно на нос и обвела взглядом всех собравшихся за столом, пока добрая малышка несла ей миску с какой-то кашей, – я бы хотела как-то заново начать наше знакомство. Представиться, объяснить про контракт и, познакомившись с вами, понять, что все-таки будет являться моей работой. Что мне предстоит делать.

– Валяй! – Бородатый невежа хлопнул ладонью по столу. – Жрать все равно больше нечего, так хоть байки послушаем, как к нам иномирцев забрасывает, и сразу с рабочим контрактом.

Сестра, садясь рядом, ткнула его в бок, а мистер Перышки сверкнул оранжевыми всполохами в глазах.

– Замолчи, Гринстен, пусть женщина говорит.

Из всего этого Светлана сделала вывод, что тот главный в этой маленькой компании странных личностей и было бы неплохо заслужить его хорошее к себе отношение.

– Меня зовут Светлана Львовна Райская, – начала она свою историю, – до этого дня я жила на Земле. Это совершенно не магический мир, у нас там законы физики и технический прогресс. Волшебство, колдовство и магия только в книжках, где пишут про придуманные миры, да в сказках для детей.

– А сказки про что? – заинтересовалась «клумбочка», и Света уже открыла рот, чтобы привести пример, когда из-за большой кружки рядом с миской соседки высунулось и потопало в ее сторону странное существо.

– Это же… это…

– А это мой питомец. – «Клумбочка» улыбнулась. – Он, конечно, странный, и я даже имя ему никак не придумаю, но вы не бойтесь, он безобидный.

К Светиной тарелке подошла самая настоящая избушка на курьих ножках, с соломенной крышей и печной трубой, двумя окошечками с расписными ставнями, дверцей и тонкими цыплячьими голенастыми лапками.

– Это же избушка на курьих ножках, – сообщила Светлана Львовна, во все глаза разглядывая миниатюрную, размером с морскую свинку, версию домика Бабы-яги.

Домик покачался у ее миски, нагло запустил туда курью лапу, сгреб комочек каши и, подбросив его в воздух, поймал трубой, довольно закурлыкав, как голубь.

– Ой, простите, – расстроилась «клумбочка». – Он безобидный, но не очень воспитанный, а лапки я ему мыла. Он так из моей тарелки ест.

– И из чужих ворует, стервец! – недобро покосился Гринстен в сторону домика на ножках, наковырявшего себе еще Светиной каши. – Если вы не голодная, то отдайте тем, кто не прочь еще перекусить, а всякую нечисть нечего баловать.

– Гринстен! – на бородатого ворчуна уже шикнули все. Видимо, забавная избушка была тут общим любимцем.

– Вы говорили, что магии у вас в мире нет, – вкрадчиво подал голос «перышки», – но питомца Олиско узнали сразу. Вам знаком этот вид? У вас такие водятся?

– Нет! Это не питомцы и не водятся. У нас это жилье сказочного персонажа – дом в лесу на курьих ножках, и в нем живет старая женщина, которая умеет колдовать, Баба-яга. Это вымысел для детей, ну или старинный славянский миф, – подробно, как могла, объяснила Светлана Львовна. – Я же говорю, у нас нет магии, у нас техника. Физика, химия, медицина, производства.

– Меня больше интересует договор, чем ваши сказки, – подала голос брюнетка неизвестной расы. – Если магия посчитала, что она нам поможет, то надо точно знать ее полномочия. Представьте, что завтра эту человечку увидит Висказес?

Лица остальных, с улыбками наблюдавших возню избушки в чужой тарелке, помрачнели.

– Мне помогать не надо, – отмахнулся от всех гном, – а от Висказеса и остальных ее защитит договор.

– А мне надо! – насупилась его сестрица. – И остальным тоже!

– Цыц, Кельда! Вот заблокируют тебе бесполезную магию – и замуж пойдешь, как все порядочные гномские женщины, – погрозил ей кулаком брат. – Ишь, удумала – учиться. А остальные сами пусть думают, и без магии можно неплохо в жизни устроиться.

– Что значит «заблокируют»? – насторожилась Светлана Львовна.

– Это значит, милая дама, – прощебетал ушастый сосед, – что магами мы быть перестанем. Если нашего бородатого это только порадует, то остальным придется несладко. У Олиско, например, погибнет этот милый питомец, а сама она очень быстро завянет и потеряет возможность завести когда-нибудь семью. Ведь у засохших дриад детей не бывает.

Света с сочувствием посмотрела на поникшую «клумбочку» и, подцепив ложкой комочек каши, сунула ее в трубу курлыкающей избушки.

– Зато я только и буду что рожать! Самка без способности к обороту – это гарантированно здоровые дети с ипостасью папаши, а не как с нормальной оборотницей, – злобно фыркнула «змейка» Резвен.

– А как с нормальной? – осторожно спросила Светлана.

– Так там лотерея, – подозрительно охотно просветил ее ехидный гном. – Может, в папашу, может, в мать дитя будет. А может, как наша Летси – магический дар, и обернется ребенок во что попало. Так и будешь всю жизнь кротом жить, дура! Уж лучше без магии.

– Я сама разберусь, что мне лучше, – рыкнула девушка, и из-под задравшейся губы показались здоровенные клыки, а миловидное личико начало покрываться густым бархатистым мехом.

– Довольно! – Мистер Перышки положил руку на плечо девушке. – Успокойся, Летси, он опять специально тебя провоцирует.

– Так скучно. – Гринстен зевнул, откинувшись на спинку стула. – А так бы кулаки размял. Еще и жратвы сегодня мало прислали. Эй, – он развернулся в Светину сторону, – воспитатель

– это же работник! Значит, ты можешь узнать, почему нам дают такую бурду и так мало? Ты же помогать должна? Вот тут я бы от помощи не отказался. А то пока дождешься экзаменов по распределению, пока блок навесят, так и похудеть можно. А худой гном – плохой торговый партнер! Худые только неудачники.

– Я, конечно, попробую сделать что смогу, – пообещала Светлана Львовна, – тем более мне тоже здесь жить. И питаться, кажется, вместе с вами.

– Да нет, – успокоил ее ушастый тип по соседству. – Это мы не можем посещать академию и вообще отсюда выйти, а вы-то можете сходить куда угодно. Только договор всем показывайте, если что. Так что можете питаться в столовой при академии. Если бы Гринстен мог выйти сам, то уже давно бы сбегал разобрался.

– А учителя? Вас же чему-то учат? Почему они не помогают? – Света искренне не могла понять, что происходит. – И почему вы выйти не можете?

– Ну, делают вид, что учат. – Олиско почесала пальцем под соломенной крышей питомца. – Только нас тут считают уже безнадежными, это будет последний, третий, экзамен. Все, кто смог, уже поступили, хоть как-то научившись соответствовать одному из факультетов.

– А про еду Гринстен как-то сунулся к мадам Шастебе, – хихикнул ушастый. – Она ему так выговаривала, так выговаривала!

– Гринстен Фрок, – пискляво передразнил он, – я учу вас познанию себя через духовное созерцание, а вы думаете только о том, как набить свою утробу! Вы безнадежны, и тонкая наука магии не для вас, мистер Фрок! Вы совершенно безнадежны!

– А сам-то ты, Мельзитунейн, – пробурчал гном под общий смех, – вытянул голову учителю Кряпикусу так, что она стала похожа на гигантское яйцо.

– Я хотел ему волосы на лысине вырастить, он сам просил, – поник ушастый. – Он думал, что раз я эльф и у меня магия может увеличивать и укреплять, то волосы я увеличить смогу, а потом укрепить, чтобы не выпадали.

– Ага. А вышла голова-шишка, которой можно было вместо тарана на войне ворота вышибать, так укрепил, – не унимался бородатый, видимо маявшийся от скуки и готовый задирать всех и вся.

– Послушайте, – неожиданно вспомнила Света, не желавшая, чтобы тяга гнома развеять скуку обернулась ссорой, – у меня же в сумке были какие-то продукты. Я не помню, что там покупала, но к чаю наверняка что-то найдется, да и хлеб, кажется, брала. Конечно, не бог весть что, но нас не так уж много.

– Что же вы молчали, милая госпожа? – Преобразившийся бородатый соскочил со стула и, подбежав к сидящей Свете, преданно уставился на нее снизу вверх. – Я с радостью помогу вам принести сумку сюда и надеюсь, что бедному гному достанется кусочек побольше, за услуги?

– Я бы тоже помог. – Ушастый здоровяк встал со стула, и квадратный бородач оказался ему чуть выше пояса. – Возможно, вы не откажете мне, уж очень любопытно увидеть вещи из другого мира. Может, там есть какие-нибудь диковинки?

Все опять засмеялись, глядя на двух энтузиастов, сверливших сейчас друг друга недовольными взглядами, и немного напряженная обстановка разрядилась. По-видимому, горстка отверженных давно смирилась со своим положением, но вечерами надо было сбросить напряжение от тягостного ожидания печального конца, и они использовали для этого любой повод.

– Мы рады знакомству, – встал со своего места мистер Перышки. – Меня зовут Вильент Сапролейн, этого прожорливого бородатого зануду – Гринстен Фрок, его сестру Кельда, это, – Вильент показал на «змейку», – Летси Резвен, дриаду, как вы поняли, зовут Олиско, у них не бывает длинных имен. А вашего соседа по столу зовут Эриональ Мельзитунейн, он эльф. Возможно, вы сможете нам помочь, а возможно, хотя бы просто разнообразите чем-то наше

унылое существование в этих стенах. Добро пожаловать в дом магических изгоев, Светлана Львовна Райская.

Глава 4. Посиделки и планы

За своей сумкой Светлана пошла сразу с двумя провожатыми, причем Гринстен торопливо убежал к ее комнате первый и оттуда хрипло поторапливал:

– Чего вы плететесь? Мельзитунейн, не отвлекай мадам Райскую глупыми разговорами!

А Светлана Львовна с ушастым соседом по столу задержались у лестницы. Новоявленную воспитательницу заинтересовало, что находится внизу и докуда ограничено передвижение проживающих тут персон.

– Там просто первый этаж, холл и выход наружу, вот туда нам нельзя, – вежливо просветил ее эльф. – Еще лаборатория, тренировочный зал, несколько кладовых, большая общая гостиная, столовая и закрытые комнаты, в которых никто не живет. Раньше жили такие, вроде нас, но они смогли подобрать ключик к своему дару и поступить.

– А почему вы живете наверху и питаетесь… – Светлана Львовна попыталась подобрать слова, – в чем-то вроде учебного кабинета? На столовую это помещение не похоже.

Они отошли от лестницы и двигались в сторону гнома, нетерпеливо приплясывающего у Светиной комнаты и свирепо корчащего рожи эльфу.

– Экскурсии завтра можешь для мадам хоть целый день устраивать, – недовольно буркнул Гринстен, – а сейчас мне чай обещали, и Кельда наверняка его уже вскипятила! Хороший чай – это только-только снятый с огня, чтобы как металл, расплавленный в горне. Тем более, ушастый, ты сам знаешь, как мне это необходимо.

– Да, да, – покивал Мельзитунейн, – но пара минут задержки сильно роли не играет. Светлане Львовне было интересно, и не ответить ей было невежливо. Кстати, здесь мы живем и питаемся потому, что нас всех изначально сюда поселили, спускаться в столовую, а потом убирать там никому не особо хочется.

– А еще нечего облегчать жизнь чванливым магам! Пускай к нам наверх карабкаются, чтобы учить, им за это деньги платят, – хохотнул гном.

Похоже, противостояние воспитанников и остальной академии было серьезнее, чем Светлана себе представляла.

«Только непонятно, почему так вышло, – думала она, открывая дверь. – Надо бы разобраться и что-то с этим сделать».

Женщина вошла в комнату и, забрав туго набитую сумку, вернулась к ожидавшим ее провожатым.

– Позвольте? – успел перехватить ее торбочку за ручки галантный эльф под злобным взглядом Гринстена.

– Ладно, тащи, раз сам вызвался, – насупился гном, когда Света отдала ушастому сумку, – но пошустрей и без лекций!

Мельзитунейну, видимо, самому хотелось узнать, что интересного скрывается в большой холщовой торбе из другого мира, и он довольно быстро, поклоном пропустив даму вперед, зашагал назад туда, где их ждала остальная компания.

Правда, он не понес сумку за ручки, а взял на руки, пытаясь разглядеть в тусклом свете шаров-светильников застежку-молнию, пощупать напечатанный, уже начавший трескаться по краям рисунок и, принюхиваясь, на ощупь определить содержимое.

В импровизированной столовой тем временем Летси Резвен уселась на бывшее Светино место и гипнотизировала взглядом пухлую, обшарпанную в уголках папку, которую Светлана Львовна забыла на столе. Свиток с контрактом лежал сверху, а рядом с документами туда-сюда прохаживалась избушка на курьих ножках, осоловело хлопая ставеньками и что-то чирикая не обращающей на нее внимания оборотнице.

На троицу с сумкой Летси обернулась и, впившись пристальным взглядом в поежившуюся женщину, кивнула на папку.

– Про договор мы все поняли, – она демонстративно помахала рукой, а потом ткнула пальцем в документы, впрочем не прикасаясь к бумагам, – а вот это что? Слабо пахнет ректором, а еще почему-то есть запахи всех нас! Мне бы очень хотелось убедиться, что тут нет никакого подвоха.

Девушка встала, встряхнув гладкими черными волосами и уступая Светлане Львовне ее место за столом.

– Это список того, что мне положено, ваши личные дела и еще перечень того, что вроде бы положено вам. Бумаги, которые, как было сказано, помогут мне в работе, – пожала плечами Света и, взяв папку в руки, огляделась, прикидывая, куда ее переложить.

– Вон туда. – Палец Летси ткнул в кафедру. Стоя рядом, девушка наклонилась к уху Светланы и едва слышно выдохнула: – Мою открывать не советую! Лучше спроси у меня лично, что интересует.

– Резвен права, – шепот оборотницы не стал секретом для одного лопоухого с сумкой в руках, – не стоит туда заглядывать. Лучше просто поговорить. Может, тогда, имея непредвзятое, в отличие от всех здешних работников, мнение, вы и правда сможете нам помочь.

– Да бросьте вы эти бумажки, все равно сейчас ничего не сможете сделать, даже если прочтете их все. – Гном алчно сверлил глазами пухлую сумку, которую Мельзитунейн положил на стол перед Светланой.

Туда же поглядывала и Кельда, разливавшая чай, да и остальным было любопытно, что там может обнаружиться. К слову, чайничек был снабжен специальным нагревательным элементом вокруг донышка, который активировала магическим импульсом хозяйственная гнома.

Светлана Львовна почувствовала себя Дедом Морозом перед верящей в сказку ребятней и поторопилась вжикнуть молнией, открывая шоппер.

Правда, сразу что-то достать из торбы не получилось, в темное матерчатое нутро с разбегу запрыгнул куролапый домик.

Олиско, попросив разрешения, ловко извлекла его обратно, тихонько ругая:

– Нельзя лезть к чужим вещам! Это нехорошо! А если бы там защита стояла? Остались бы от тебя только лапки с трубой!

Слушая ее ласковые поучения, Светлана Львовна неожиданно поняла, что не сможет оставить все просто так. Непременно надо помочь, чтобы не исчезла смешная курлыкающая избушка, а добрая дриада получила в будущем возможность иметь семью, хотя бы потому, что она не заслужила быть изгоем.

Первое, что попалось Свете под руку, оказалось мешочком конфет. Ее любимые «Соната» фабрики «Победа» в синих блестящих фантиках заставили всех собраться поближе.

– Сладости! – Резвен наморщила носик. – Мельзитунейн недавно страдал, что ему не хватает эльфийских десертов его троюродной тетушки.

Гринстен тут же плечом оттер эльфа подальше.

– Я, конечно, за что-нибудь посущественнее, но и это неплохо! Не один эльф сладкое любит, Кельда вон тоже сладкоежка!

Гнома покраснела, расставляя на столе чашки с чаем.

А Света уже доставала батон, половинку черного, упаковку плавленого сыра, потом, ахнув, вытащила завернутую в два пакета пачку с куриным филе.

– Мясо… – Она растерянно смотрела на сырую грудку на подложке. – У вас ведь тут нет плиты, чтобы поджарить или сварить?

– Вообще-то, плита есть, – голос мистера Перышки, как Света все еще называла про себя Вильента Сапролейна, был странно напряженный, – но если никто не против, то я бы попросил отдать это мне.

Компания расступилась, и парень оказался совсем близко к Светлане Львовне.

– Да, пожалуйста. – Она протянула ему пакет с курицей. – А что…

Кулечек был стремительно выхвачен из руки, и «перышки», срывая пакеты и отшвыривая ненужный лоток, выскочил за дверь.

Светлана растерянно переводила взгляд с одного на другого, не понимая, что произошло.

– Да ладно. Все равно потом узнает. – Летси побарабанила пальцами по столу, шлепнула по руке Гринстена, который тянул к себе пластиковую коробочку с сыром, и посмотрела на Светлану Львовну. – Вильенту нужно сырое мясо, хоть иногда. И кровь. У нас всех есть определенные потребности, но ему приходится хуже всего. Даже странно, что он не сорвался сразу.

Свете очень хотелось узнать про потребности и к какой все же расе относится «перышки», но спросила она совсем другое:

– Почему академия вас не обеспечивает? Они ведь об этом знают?

– Конечно, знают! – Гринстен уже колупал пальцем полиэтилен на батоне. – Только им плевать, мы же не студенты. Не дохнем, и ладно. Да и выйти не сможем, значит, для них безопасны, а поубивай мы все друг друга – просто спишут на нестабильность и прочее. Скажут, надо было сразу блокировать магию, а не давать шанс! Я бы согласился, но Кельда уперлась. – Он опять получил по рукам, только в этот раз от сестры. – Одну же ее не оставишь… вот и сижу тут.

Света хмурилась, слушая, и делала в уме пометки, с чем надо разобраться в первую очередь. По всему выходило, что сначала надо выяснить все с обеспечением и финансированием, а потом поговорить с каждым «изгоем» по отдельности.

«И на уроках бы поприсутствовать», – думала она, доставая пакет со смесью орехов и фруктовых цукатов, пачку кукурузных хлопьев, яйца, тетрапак с молоком и карбонад в вакуумной упаковке.

Под ее руководством гнома быстро наделала бутербродов, хозяйственно расспросив о свойствах продуктов и припрятав куда-то половину хлеба, сыр и яйца с молоком.

В ореховую смесь дрожащими руками, к удивлению Светланы Львовны, вцепилась Резвен, а хлопьями захрустела дриада и ее питомец. Эльф и Гринстен с Кельдой пили чай с бутербродами. Гном блаженно улыбался, жуя дарницкий с карбонадом и не замечая крошек в бороде, а Мельзитунейн косился то на пакет с конфетами, то на Светину сумку.

Ему явно очень хотелось знать, что там еще может скрываться.

– Послушайте, – неожиданно спохватилась Светлана Львовна, видя, как с тарелки исчезает последний бутерброд, – а как же Вильент?

Летси, любовно перебирающая в пакетике орешки и бережно кладущая в рот по одному, даже улыбнулась на ее беспокойство.

– Он наверняка уже спит и, думаю, очень тебе благодарен. Завтра увидишь и, возможно, даже поймешь. – Резвен вытащила желтый кусочек какого-то сушеного фрукта. – Я начинаю даже немного верить. Может, ты и правда сумеешь хоть что-то сделать.

Понимая, что надо заранее договориться о беседе, Светлана Львовна решила ковать железо, пока горячо.

– Я думаю, мне стоит побеседовать с каждым из вас отдельно про ваши способности.

– Хорошая идея. – Эльф ловко развязал узелок полиэтилена и раздал всем по конфете, отдав остальные Светлане. – Днем у нас уроки, а вечером до ужина можно и поговорить. И кстати, я все хотел узнать, что за работа у вас была? Вы преподаватель? Лекарь?

– Я мастер ногтевого сервиса, маникюрша по-простому, – почему-то впервые застеснявшись своей профессии, призналась Светлана Львовна. – Я очень хороший мастер, но вот почему меня выбрали воспитателем и решили, что я подойду, понятия не имею.

– Ногтевого? – Эриональ посмотрел на свои изящные пальцы и перевел взгляд на руки Светланы.

Маникюр у нее был не особо свежий, уже полуторанедельный, но выглядел вполне презентабельно. Аккуратный градиент в желто-оранжевых тонах с кленовым листиком акварелью на безымянном пальце, с крошечным стразиком, изображающим капельку воды на его краешке.

– Вот у меня ногти такие же, – стала объяснять она, показав на его пальцы с аккуратными розовыми ногтевыми пластинами потрясающе красивой формы. – Не такие по размеру, но суть не в этом. Вот это, сверху, – Света постучала по своему ноготку другим, – искусственное покрытие, оно дает прочность, и можно покрасить любым цветом, а еще сделать дизайн, нарастить длину, придать другую форму. Все согласно пожеланию клиента.

– А мне? Мне можно сделать другой цвет? – с интересом разглядывая рисунок листа со стразиком, тут же заинтересовался эльф.

– Так это надо оборудование, – остудила его пыл Светлана, – гели, базы, цветники, инструменты для маникюра, УФ-лампу для застывания материала. У меня здесь только пилочка и ножницы в косметичке.

Она достала клеенчатый футлярчик на молнии и, открыв, продемонстрировала извлеченные инструменты.

– А это что? – Дриада и гнома заглянули в нутро косметички.

– Двушка теней, карандаш, подводка, пудра, тушь, помада, – выложила Светлана Львовна свой скудный запас, – вот еще влажные салфетки.

– Интересно, – покрутила Кельда футлярчик с тушью. – А у нас все в баночках. А так, наверное, гораздо удобнее.

Эльф в это время выкрутил из тюбика помаду, разглядывая ее со всех сторон.

Отвлекшись на косметику, они не заметили, как любопытный домик опять залез в сумку и, пятясь, с трудом вытащил оттуда книгу. Ту самую книгу, которую Света читала в электричке. Славянское фэнтези со Змеями Горынычами, Кощеем и Бабой-ягой. На обложке как раз в воздухе летела Яга на ступе вместе с каким-то парнем-попаданцем в кожанке с заклепками, а внизу под ними на опушке леса виднелась избушка на курьих ножках.

– И правда, такие еще есть. – Олиско погладила обложку пальцем. – Жаль, надписи непонятные, я бы почитала.

Для Светланы Львовны эти слова стали открытием, она же прекрасно всех понимала и читать могла, как будто все написано на чистом русском языке. С этим тоже, видимо, стоило разобраться.

Потом, уже лежа в постели у себя в комнате, она, откопав в сумке ежедневник, составила маленький план важных дел на завтра.

1. Посетить академию и выяснить все, что касается обеспечения ее самой и подопечных.

Список вопросов и требований должен был представить за завтраком гном, с разрешения Светы распотрошивший папку и обещавший тщательно изучить документы, как он выразился, «по снабжению».

2. Побывать на учебных занятиях и поговорить с преподавателями.

Важно было выяснить, что за факультеты в академии и как туда принимают.

3. Поговорить по отдельности с каждым из «изгоев» и попытаться понять, что она может для них сделать.

Засыпая, Светочка улыбнулась, вспомнив радость Олиско, когда она предложила назвать мелкий домик Изей, в производном от слова «избушка». Шустрому питомцу, которого все считали мальчиком, это имя очень подходило.

«Может, все совсем не так уж плохо, – подумала она. – Где я еще бы увидела такие чудеса…»

Глава 5. Выстоять и выяснить!

Если вы уже давно живете в одиночку, то становится как-то не по себе, когда утром ощущаете, что с вашей ноги стаскивают одеяло.

Осоловело моргая, Светлана Львовна ухватилась за убегавшую «накрывашку» и, быстро нащупав очки на придвинутом с вечера к кровати стуле, нацепила их на нос.

– Свеспана, – зеленые глаза на мохнатой рыжей морде неизвестно откуда опять появившегося кота недовольно блестели, – почему вы еще спите? У вас рабочий день начался. Кстати, ненормированный! А вы еще в кровати…

Убедившись, что женщина проснулась, кот потопал к облюбованному еще вчера креслу.

– Давайте, давайте! Поднимайтесь. У вас много дел. Вы еще в секретариат с договором не ходили, с учителями не познакомились, про магию ничего не узнали! – Устроившись в кресле, котище не сводил с женщины пристального хмурого взгляда.

Светлана же, помня, что рыжий нахал на самом деле оказался весьма импозантным представительным мужчиной и к тому же ректором этой академии, покраснела до корней волос.

Ночной рубашки она в шкафу искать не стала, будучи не совсем уверенной, что одежда там предназначена ей. Помня, что к ней в комнату войти никто не может, легла спать в своем белье. Только одной наглой рыжей морде всякие запреты, видимо, были не писаны, к тому же совести у паразита тоже, наверное, за душой не водилось.

– Вам не кажется, – натянув одеяло до пылающего лица, сердито начала выговаривать нахальному начальству Света, – что врываться к приличной одинокой даме в спальню как минимум неприлично?! А тем более требовать, чтобы она встала с постели, и даже не потрудиться при этом выйти!

– О, Смущана, – кот даже ухом не повел, – поверьте, я не в том возрасте и не в той форме, чтобы по достоинству оценить ваши прелести, но спасибо за комплимент. К тому же для меня вы не дама, а в первую очередь наемный персонал, который попытался проспать работу.

Похоже, утро у Светланы Львовны имело все шансы не задаться, учитывая творящееся непотребство.

– Ну знаете, Жорик! – ехидно и гневно выпалила она, совершенно потеряв терпение и самообладание. – Сейчас же потрудитесь выйти вон! И чтоб не смели вламываться ко мне в комнату, когда я не готова вас принять!

Слова Света подкрепила метким броском подушки, припечатавшей в кресле не ожидавшего нападения Аджараса. Заискривший свиток с договором, лежащий на письменном столе, видимо, тоже имел свое магическое мнение, поэтому кот, выползший из-под подушки с возмущенным: «Све-е-ета! Я Аджара-а-ас-с-с!» – стал таять в воздухе.

– Так-то лучше, – выдохнула, поражаясь своей храбрости, Светлана Львовна, но с кровати встала, на всякий случай завернувшись в покрывальце. – Может, все-таки не стоило подушкой-то в ректора? Хотя в одном этот невоспитанный товарищ прав: надо приниматься за работу!

Прекрасно помня обидную фразу гнома про ее одежду, Света решила проинспектировать находящийся в комнате монструозный платяной шкафчик.

– Так, Райская, будем рассуждать логически! Мне обещали обеспечение, а учитывая, что чемоданов собрать не дали, обеспечение – это и одежда в том числе! – Она настороженно разглядывала висящие и лежащие на полках вещи. – И если комната эта предназначалась мне, то оставлять в шкафу чужую одежду никто бы не стал.

Придерживая на груди сползающее покрывало, Светлана с интересом подцепила пальцем крышку одной из коробок на полке.

– Э-э-э, занятно… – Она покрутила в руке шляпку с лентами, фасончиком а-ля капор, где ленты завязываются под подбородком на бант, а лицо смотрит как из трубы, которую надевают зверушкам, чтобы болячки не разлизывали. – У нас это, наверное, было в моде еще при Пушкине, а здесь такое сейчас носят? Только мне-то такая зачем? Куда ее надевать? О, а тут, похоже, обувь.

Следующая коробочка, в отличие от шляпной, была квадратной, а лежащие там ботиночки на высокой шнуровке оказались новенькими и с виду даже должны были подойти ей по размеру.

– Жаль, не на молнии, но, похоже, все-таки вещи здесь мои, – сделала Света вывод. Вытащив длинную юбку и что-то вроде блузки, она потащила свои трофеи в ванную, очень надеясь, что туда рыжее и наглое чудовище заявиться не сможет.

Второй утренней незадачей стало разочарование, которое настигло уже одетую и готовую к выходу Светлану Львовну при осознании того, что в ее комнате отсутствует зеркало. Единственным, которое у нее оказалось, было маленькое зеркальце из сумки.

«Вот интересно: мне зеркало положено или это тут непозволительная роскошь?» – задумчиво глядя в крошечный квадратик своего раскладного, размышляла Света.

К сожалению, разглядеть общую картину было невозможно, но ей казалось, что она выглядит вполне прилично в длинной темно-зеленой юбке из тонкой шерсти в крупную сборку и скромной блузке с кружевным воротом-стойкой и застежкой под горло из множества мелких пуговичек-горошинок. А еще в шкафу на замену Светиным тапкам нашлись туфельки на удобном невысоком каблуке.

Порадовавшись, что в складках юбки притаились вместительные карманы, Светлана Львовна сунула в один договор, в другой положила на всякий случай свои документы, которые всегда держала в сумочке. Прихватив доверенные ей вчера остатки конфет, пакетик жареных семечек и откуда-то взявшуюся упаковку попкорна для микроволновки, она отправилась искать своих подопечных.

Свете очень хотелось чаю и было крайне любопытно, что накопал в бумажных закромах хозяйственный гном.

Совсем непонятно, с какой целью Светлану Львовну так нагло разбудил рыжий Жорик, но вся вчерашняя компания только-только приступила к завтраку.

При этом с Кельдой она почти столкнулась у двери. Светлокосая миниатюрная пышечка, подняв на нее глаза, снизу вверх сообщила, что как раз собиралась пригласить мадам Райскую к завтраку.

– Мы подумали, что вы вряд ли пойдете пока на завтрак в академию. Да и лучше будет дождаться учителей. Попросить, чтобы кто-нибудь проводил вас в секретариат, – добавила она, просияв улыбкой, когда Света вручила ей конфеты, семечки и попкорн.

– Конечно, в академии нечего делать без подготовки, – прогремел по комнате хриплый отрывистый голосище ее брата. – Да они нам столько должны, ну и вам, конечно!

Гринстен махал смятым в кулаке листом, словно вытрясал из него душу.

– Мы просто обязаны выбить из них хоть половину списка, то есть вы, конечно, мадам! – Глаза бородача лихорадочно горели, а вчера еще аккуратно уложенная борода напоминала встрепанный веник. – Вам непременно надо все прочитать, а если что непонятно, я поясню! Самое важное в списке подчеркнуто, и в каждом пункте я сделал ссылку на академический кодекс правил и запретов.

Гринстен погладил тоненькую книжечку в коричневом переплете, лежащую рядом с его чашкой. По его виду было понятно, что это невзрачненькое чтиво станет его любимым и будет еще долго изучаться со всей тщательностью и скрупулезной дотошностью.

– Светлана Львовна, – поднявшийся Вильент Сапролейн галантно подал ей руку и, подведя к уже, видимо, ее постоянному месту за этим столом, помог сесть, отодвинув стул, – я

очень вам признателен за вчерашнее, для меня это было крайне важно. Да и для безопасности остальных…

Он обвел глазами притихшую компанию.

– Смотрю, и Резвен вам удалось помочь. Это радует, она в последнее время тоже была на грани. – Парень пошел к своему месту, и Света обратила внимание, что его волосы теперь были просто черного цвета, как у оборотницы. Рыжина исчезла.

А Вильент, сев, продолжал:

– У Олиско есть ее питомец, Гринстен и Кельда стабилизируют друг друга, хотя тоже не все так просто. Мельзитунейн на своей волне, но, похоже, и его вы чем-то заинтересовали. А вот наша с Резвен стабильность сильно зависит от рациона, и это несколько проблематично. – Он посмотрел в свою тарелку, где было размазано желтоватое месиво с комочками.

Перед Светланой Львовной тоже появилась миска с подобной субстанцией, и она рискнула попробовать.

Больше всего это напомнило ей кукурузную кашу, но на воде и совсем без масла, что делало блюдо сухим до невозможности.

«Сюда бы маслица сливочного и сахарку или сырка и лучка жареного, – с трудом проглотила Света ложку смеси. – Кельда же вчера пачку плавленого сыра убирала. Может получиться! И молоко было».

– Подогреть это будет на чем? – спросила она у сидящих над тарелками изгоев.

– Да вон Вильент разогреет, если что, – оживился любитель поесть Гринстен.

– Отлично! Очень вкусного не обещаю, но хоть так горло драть не будет. – Света очень надеялась, что у нее все получится.

Под ее руководством Кельда сложила кашу обратно в котел, куда аккуратно налили молока из пачки – столько, чтобы кукурузная смесь не стала супом.

– Соль есть? – Светлана Львовна тщательно перемешивала все, давя комочки. – Добавь чуть-чуть! А теперь надо подогревать, помешивая, чтобы не пришкварилось к котелку. Должно пропариться и разбухнуть, место еще есть.

– Давайте сюда. – Вильент махнул рукой, и Кельда, подхватив, ловко передала ему котелок.

Света во все глаза смотрела, как начинают светиться ладони Сапролейна и небольшие язычки пламени облизывают дно и стенки котелка в его руках.

Летси Резвен с завязанными в высокий хвост волосами, принюхиваясь и прикусив губу, мешала нагревающуюся кашу большой раздаточной ложкой.

– Наверное, хватит, – через некоторое время остановила их Светлана. – Жалко, лучка нет жареного, но, думаю, его, как и масло, с успехом заменит плавленый сыр.

Она, не жалея, выскребла в поданный ей котел всю пачку, а остатки со стенок пластикового корытца тут же подобрал куском хлеба довольный бородатый лакомка.

Кельда в это время успела наделать бутербродов из того, что припрятала вчера, Мельзитунейн поделил между всеми оставшиеся конфеты, и за столом воцарилась блаженная тишина, нарушаемая лишь причмокиванием и довольными вздохами.

Изя, бродя между тарелок, довольно гукал, подцепляя кашу то тут, то там, и в этот раз даже Гринстен не стал жадничать и гонять мелкую избушку. Потом домик заинтересовался яркими пакетиками, которые никто пока не трогал, и, подцепив лапой пачку с подсолнухами, расковырял ее когтистой курьей лапой.

Соленые семечки шурша высыпались на стол черной горкой, и Резвен округлила глаза.

– Это же семена? Только пахнут они не так, странно… – Оборотница протянула руку и повертела одну семечку в пальцах.

– Они жареные и еще подсоленные, – пояснила Светлана Львовна, – надо очистить от шелухи.

– Да, да. – Летси щелкнула в зубах оболочку и ловко сплюнула шелуху в ладонь.

– Ну все, – Гринстен пошевелил густыми бровями, прихлебывая горячий чай и раскручивая шуршащий фантик конфеты, – наша Летси-кротик потеряна для общества.

Избушка на курьих ножках тоже схватила в лапу семечку и, даже не пытаясь почистить, закинула себе в трубу. Потом заплясала, довольно запыхтела и начала подгребать под себя кучку жареного соленого лакомства, вызвав недовольный рык Резвен.

Дело решил, как всегда, Вильент, ладонью поделив семечки на две части.

Гном, который сунулся было тоже попробовать, что так понравилось этим двоим, получил злобный оскал от Летси и царапинку курьей лапой от возмущенно закудахтавшего Изи.

В итоге Гринстен хапнул то, что осталось, упаковку с попкорном.

– Стой! – успела остановить его Света, пока он не испортил пачку. – Это надо приготовить. Только не знаю, получится или нет.

Но рассказать хоть что-то еще она не успела.

– Эй вы, отрыжка бронтанга! Долго еще мне придется шляться на вашу верхотуру? Спускайтесь по-хорошему, или я вместо урока надеру ваши тощие задницы получше, чем это делает Хелариус! – раздался откуда-то снизу громогласный рык, сопровождаемый душераздирающим хриплым хрюканьем, словно там пытались придушить свинью.

– Вот хмургов шнос, – ругнулся Гринстен, выронив яркий пакетик с попкорном. – Висказес приперся! Весь день насмарку. Опять придется прибираться и все проветривать от жуткой вони.

Снизу уже громыхали по лестнице тяжелые шаги, слышимые даже сквозь закрытую дверь, словно наверх поднимался подкованный конь, топоча по ступеням.

Створки импровизированной столовой распахнулись от мощного пинка, и Света увидела существо, которое даже не знала, как назвать.

На пороге стоял огромный мужик с кабаньей головой и пивным пузом, перетянутым широченным ремнем из толстой кожи, с кучей мешочков на нем. Из пасти торчали довольно внушительные клыки, маленькие глазки, злобно налитые кровью, зыркали на всех недобро и подозрительно, а мощные волосатые руки как трезубец держали здоровенную вилку, которой впору сено в стог метать.

Взгляд то ли свинотавра, то ли хрюкозавра уперся в побледневшую Светлану Львовну, и это чудище на самых настоящих подкованных раздвоенных копытах поперло на нее с полным ярости воплем:

– Челове-е-ечка!

Со своего места наперерез метнулся Сапролейн, перед Светланой, загораживая, встал эльф, а Гринстен схватил пустой котелок, явно готовый метнуть его в почему-то спятившего педагога.

Светлана же на автомате выхватила свиток контракта, ткнула им в кабанотавра из-за плеча Мельзитунейна и крикнула уже привычное:

– У меня договор! Магический!

В лоб непонятного свиноголового шарахнуло молнией, запахло паленой щетиной, и массивная туша с грохотом рухнула на пол без чувств.

– Ой, что нам теперь будет?! – блестя большими глазами, прижала ладошки к пухлым щекам напуганная Кельда.

А Света поспешно сунула договор в карман и, стараясь не смотреть на копыта с внушительными подковами, тихонько спросила стоящего рядом Эрионаля:

– У нас где-нибудь веревки есть? Свяжем, а потом попробуем договориться!

А когда эльф, обернувшись, выпучил на нее свои раскосые глаза, пояснила:

– Просто так договариваться безопаснее! Наверное…

Глава 6. Свин из СМЕШа

Усилиями парней тушу кабаноголового преподавателя усадили в кресло, и Олиско, гордо вздернув тонкий и остренький, как сучок, носик, оплела его какими-то корешками.

– Давно хотела поставить на место эту щетинистую морду, – пояснила она Светлане Львовне, когда та забеспокоилась, не будет ли дриаде за это что-то плохое. – Он Изю обижал, пытался напихать в него всякой гадости и посмотреть, что получится.

Света неприязненно оглядела жуткого мужика в корневищном коконе, не вызывающего ни малейшей симпатии. Однако, помня, что свинорылый, вообще-то, пришедший проводить урок педагог, поинтересовалась:

– А что он преподает? На каком факультете?

– О! – важно поднял толстенький палец Гринстен. – Это не просто преподаватель, а сам декан СМЕШевцев! Собственной персоной. Пытается впихнуть в наши тупые головы, что намешивать в пузырьки всякую воняющую пакость – круче не бывает. Конечно, если все делать из съедобных продуктов, то это имеет смысл и идет на пользу организму, но мистер Мюль Висказес пытается пробудить в нас таланты смешивальщиков исключительно жутко воняющими штуками…

– Стой, паршивец! Не смей! – внезапно прервал гном ознакомительную лекцию о преподавателе и факультете, кинувшись к столу, где хозяйничала оставшаяся без присмотра избушка на курьих ножках.

Когда все отвлеклись на вопли агрессивного вторженца, Изя, уже прикончив кучку своих семечек, недолго думая решил выпотрошить и пакет с попкорном. Шустрая избушка надеялась прибрать к своим цыплячьим конечностям все, что там найдет, раньше, чем это заметят.

Резвен с Сапролейном о чем-то заспорили, когда Олиско вязала Висказеса, эльф, пока Гринстен читал Свете лекцию, подсунул смутившейся Кельде припрятанную конфету, и это был идеальный момент распотрошить когтями яркую упаковку.

Когда гном завопил, дело уже было сделано. Разочарованно кудахчущий Изя, стоя, как цапля, на одной ноге, тряс другой, пытаясь отлепить приставшие промасленные кукурузные зерна.

Все сгрудились вокруг стола, Олиско, бережно прижав к груди обиженно пищащего питомца, аккуратно отцепила зернышки и вернула их в липкую кучку посреди обрывков упаковки.

– Это что? – Летси задергала кончиком носа, принюхиваясь. – Похоже на зерна, залитые густым маслом с какими-то добавками.

Света, с сожалением разглядывая так и не приготовленный попкорн, вздохнув, пояснила:

– Так это они и есть. Если их нагреть в неразорванном мешке, то получается вкусно и много, хоть и не особо полезно. Когда их готовят, они взрываются изнутри и становятся раз в пять больше, только вот летят тогда эти зерна в разные стороны.

Никто не заметил, как очухавшийся декан приоткрыл глаза и шевельнул пятачком. Свиные уши развернулись в сторону говорящих, вслушиваясь в обсуждение. Мюль Висказес не зря занимал свою должность и сейчас, чуя неизвестный запах, очень заинтересовался обсуждением какого-то до сих пор неведомого продукта.

«Еще и увеличивается, и взрывается, – прикинул он про себя перспективы, – и съедобно!»

Замерев, чтобы не выдать себя, он опять зажмурился и сосредоточился на подслушивании.

А эмоции за столом начали накаляться. К возмущенному гному внезапно примкнула Резвен, и оба они накинулись на бедную Олиско с обвинениями, что она совсем разбаловала куролапый домик.

– У нас и так вместо пищи одни помои, а тут какая-то неизвестная и наверняка вкусная еда, – тыкал пальцем в разодранные ошметки гном.

– Надо как-то его воспитывать или дрессировать не трогать чужое, – более мягко, но внушительно рыкнула Летси. – Ты же за него отвечаешь. Так испортит что-нибудь ценное, и под стражу взять могут. Сама не можешь? Давай я. Я щенков дрессировала в общине до первого оборота, ходили у меня все по струнке, как шелковые.

Олиско испуганно прикрывала сжавшуюся избушку тонкими пальчиками-веточками и молча отрицательно мотала головой, виновато косясь на Светлану.

Вот чего в Светочке Райской было полно, так это жалости к окружающим и стремления помочь всем сирым и убогим, которые при этом частенько таковыми не были и беззастенчиво садились на шею доброй женщине.

– Так! – откуда в голосе Светы прорезались эти командные нотки, она и сама не поняла, но замолкли и повернули к ней головы все, а свин на стуле приоткрыл один глаз. – Ничего критичного не случилось. Имущество мое, и я претензий не имею! А еще если подумать, то мы, возможно, сможем это приготовить и без специального пакетика.

– Очень занимательно, милая барышня, – неожиданно хрюкнуло за спиной, и все, обернувшись, увидели встающего со стула мэтра Висказеса, легко разобравшегося с древесными путами.

Кокон из гибких прутьев, старательно сплетенный дриадой, осыпался с него черноватыми хлопьями, и мужчина небрежно стряхивал все это с плеч и живота, не торопясь подходить к замершей у стола компании.

– Про договор я понял, – вполне миролюбиво кивнул он Светлане Львовне, опять выхватившей из кармана документ, зато дриаду отчитал: – Вы, милочка, совсем не подумали, что плести магические веточки против более сильного мага неразумно. Я разрушил структуру и просто впитал вашу магию, хотя не до конца. Слабенько, очень слабенько и неэффективно.

Рыло с пятачком перекосило при рассматривании пятен на рукавах щегольской золотистой рубашки, прекрасно гармонирующей с шоколадной, с проблесками седины щетиной кабаньей головы, но он все же старался быть любезным.

– Что ж, из того, что я тут пока услышал, мне понятно только одно. Ваша новенькая незнакомая мне поселенка этого вертепа собралась готовить странное и условно съедобное нечто, исправляя вредительство мелкого дриадского монстрика. – Хрюкотавр подходил к столу, неторопливо и внушительно впечатывая подкованные копыта в камень пола, а приблизившись, навис над невысоким Гринстеном и оглядел маслянистую липкую кукурузу среди цветных ошметков бумажной и пластиковой упаковки.

– Вы всё услышали совершенно верно, – внутренне дрожа от страха в двух шагах от жутковатого учителя непонятного пока ей факультета, со всем возможным достоинством ответила Светлана Львовна. – Еда тут странная, однообразная, и ее очень мало. Поэтому мы пытаемся хоть что-то готовить из того, что оказалось у меня с собой. По магическому договору я воспитатель находящихся здесь абитуриентов и должна помочь им поступить.

Щетинистые брови на звериной морде взлетели чуть ли не к макушке, и свиночеловек раскатисто, с прихрюкиванием расхохотался прямо Свете в лицо.

Впрочем, договор мэтр взял и, к большому сожалению уязвленной его реакцией Светланы, даже не обжегся, зато выражение клыкастой морды после прочтения женщину порадовало.

Пока крошечные глазки вчитывались в текст документа, кабанище хмурился, дергал пятачком и недоуменно всхрюкивал. Отдавал он свиток с уже большим почтением, а потом,

заткнув за пояс свою мегавилку, нервно скребанул пятерней пузо и неожиданно склонился в неглубоком, но самом настоящем поклоне, которого от него явно никто не ожидал, судя по ошарашенным лицам всех присутствующих.

– Прошу простить мне несколько эксцентричное поведение, мадам Райская. – Здоровенный свинотавр вернул Свете договор и, сграбастав ее ладошку, потянувшуюся за документом, даже порывисто приложился к ней пятачком.

Светлана Львовна, огромным усилием воли удержав себя, чтобы не начать вытирать руку о юбку, отрешенно кивала, слушая его монолог и думая: «Ну подумаешь, пятак, не сопливый, сухонький и теплый. Не ко рту же руку тянул, там клыки, острые. Хотя лучше бы вообще без этого обошелся».

А свинтус меж тем велеречиво вещал о живущих здесь неслухах, об их издевательствах и игнорировании преподавателей, о сложности экзаменов и тонкости науки, которую преподает лично он, декан факультета и смешивальщик высшей категории Мюль Висказес.

– Я просто думал, что человек без магии – это очередная опасная шалость, ведь их способности непредсказуемы. Вы же видели монстрика Олиско. – Кабанище обвиняюще указал на ни в чем не повинный домик.

– Простите, – перебила его Светлана Львовна, намека на опасность и каким-то боком присовокупленную к этому избушку с лапками она не поняла и проигнорировала. – Смешивальщик?

– Не просто смешивальщик, а высшей категории. Я универсал! Могу создать любое известное лекарство, смешать ароматы для духов, изготовить чистящие порошки или воздушные пирожные. Мне подвластно все, что состоит из каких-либо компонентов, соединяющихся между собой. Недаром я являюсь деканом факультета СМЕШ! Факультета для самых скрупулезных и точных, обладающих острым нюхом и тонким вкусом, лучших из лучших!

Кабаноголовый магистр явно гордился своим факультетом и своей должностью.

– Понятно. – Света задумалась. – Получается, это что-то вроде смеси из алхимиков, кулинаров и бытовиков, наверное… А простите, как называется ваша раса? Даже в книгах у нас такой вроде мне не попадалось.

– Я из восточных гербусов, у нас самый тонкий нюх в этих землях, – гордо оповестил ее Мюль Висказес. – Но кстати, мадам…

– Знаете, мэтр, – как ни странно, не выдержал Мельзитунейн, а не порывистый гном, – если вы сегодня не намерены нас чему-то учить, то не мешайте госпоже Райской спасать остатки продуктов! Светлана Львовна, что вы хотели предложить?

– Ваша наглость мне не в новинку, поступающий Мельзитунейн, но в данном случае мне самому любопытно. – На свинячьем рыле смешно наморщился пятачок. – Взорвать зерна, чтобы можно было есть… это интересно!

– Когда-то, – Светочка изо всех сил пыталась поддержать свой авторитет, – читала я одну замечательную книгу зоолога Даррелла про его детство в Греции. Там один пожилой местный житель, с которым мальчик подружился, готовил попкорн из сушеной кукурузы просто в толстой сковороде. Лил масло, помещал зерна и, накрыв крышкой, клал на нее кирпич.

Висказес оглядел стол и ткнул пальцем в котел из-под каши.

– Вот сюда можно положить зерна, посудина достаточно толстостенная. А кстати, – схватив котелок, хрюкотавр принюхался, – в нашей столовой такого не готовят! Что тут было?

Света сердито уперла руки в боки, чувствуя, что пришло время спросить про проблемы с едой.

– А тут была жуткая каша из этой вашей столовой, желтая, с комками и совершенно сухая горлодерка! Даже соли пожалели! Чем могла, тем и спасала! И вообще, тут каждому жизненно важны некоторые продукты, а им их не выдают! Почему? Хотите, чтобы поступающие сорвались?

Свин осмотрел компанию у стола и ткнул пальцем в Сапролейна.

– Что вы мне тут рассказываете? Вон видно же, совершенно стабильный тагон! Ни проблеска огня.

– Да ну? А еще вчера его волосы все были в рыжие «перышки». А такой он стал, только съев чудом оказавшуюся у меня упаковку сырой курятины!

– Это правда, мэтр Висказес, – негромко подтвердил Вильент. – Резвен тоже была на грани, и нам очень повезло, что госпожа Райская поделилась с нами своими случайными запасами.

Декан СМЕШа задумался, крутя в руке котелок и что-то прикидывая в уме.

– Хорошо! – Один из мешочков на поясе был отцеплен, и в котелок упала, переливаясь, голубая икринка. – Я разберусь! Лично вместе с госпожой Райской проинспектирую столовую и посмотрю, что там вам отправляют! Вы согласны, мадам?

Мадам в это время ничего не слышала и кивнула машинально. Она наблюдала, как голубенький прозрачный шарик крутится в котелке, собирая со стенок кое-где все же приставшие остатки каши. Этот шустрый магический Капитошка рос, и Светлане даже казалось, что он вот-вот запоет свою веселую песенку. Но пузырек просто потемнел и, помутнев, закрутился на дне, вспенился, заполняя котелок.

– С запахом лимоникуса, – мэтр Мюль довольно наблюдал за искренне восхищенной женщиной, – моя новая формула! Сейчас добавлю нейтрализатор пены с полиролем, и вы просто ахнете!

Света и правда ахнула, когда во взбитую, уже лезущую из котелка пену упала капелька лиловой жидкости из вытащенного Висказесом пузырька.

Пена исчезла, как будто ее и не было, а котелок сиял чистотой так, что в донышке можно было разглядеть собственное отражение.

– Ну вот, милейшая воспитательница этих великовозрастных оболтусов, можно начинать готовить. – Блестящий котелок торжественно преподнесли женщине как букет. – Крышкой, думаю, может послужить специальный кулинарный трансформируемый щит от брызг, сделанный по моему заказу на факультете ЧуСовцев. Он плотно закроет посудину и не отлипнет без моего магоимпульса, а еще мы сможем все видеть, потому что щит прозрачный!

Судя по тому, как сгрудились вокруг котелка изгои, интересно было всем. Зернышки попкорна выудили из бумажно-пластиковых обрывков все до единого и сложили в котелок. Важный мэтр извлек из очередного поясного мешочка прозрачное нечто, похожее на слайм, и, приклеив его к краю емкости, вытащил из-за пояса свою монструозную вилку размером с татаро-монгольский палаш. Впрочем, орудовал он ей весьма ловко и аккуратно, самые кончики зубцов подпихнули желейную жижу, и она расползлась пленкой, накрывая котелок, твердея и не теряя прозрачности.

Любопытный эльф даже постучал по ней пальцем, а Гринстен под насмешливое хрюканье мага попытался отодрать эту суперкрышку от котелка.

– Ой! А нагреть-то на чем? – вдруг спохватилась Светлана. – Или…

Вильент Сапролейн кивнул на ее невысказанное и взял котелок в руки.

– Надо нагреть так, чтобы зернышки начали лопаться и взрываться, потом держать температуру, пока почти все не лопнут. Как стрелять станет редко, так прекращай, – вспоминая инструкцию на упаковке, подсказала Света.

По рукам молодого человека заструилось пламя, обнимая его пальцы и котелок. Буквально через несколько десятков секунд бабахнуло, и в металлической посудине по стенам, дну и прозрачной крышке застучала канонада из превратившихся в беленькие «барашки» кукурузинок.

– Занятно… и такое тонкое чувство температуры нагрева, – донеслось до слуха Светланы Львовны. – Жаль, что по остальным параметрам он мне не подходит.

Попкорн был готов, и Кельда даже успела где-то раздобыть что-то вроде маленького тазика, куда и сгрузили вкусняшку.

– А это невзорвавшиеся. Их только выкидывать, – отобрала бракованные кукурузины в кучку Светлана.

Вильент, подцепив одну, щелкнул пальцем, выбив искорку, и бракованное зернышко, все-таки взорвавшись, улетело по столу. За ним вдогонку, отчаянно кудахча и подпрыгивая на тонких лапках, рванул Изя.

– Вот! Ничего у нас не пропадает, – наставительно пробубнил Гринстен, набивший хрустящим лакомством рот.

Кукурузинки взрывались в пальцах Вильента, а избушка гонялась за ними по всему столу под веселый смех.

– Знаете, мадам Райская, – негромкий голос Мюля сбоку отвлек Свету от милейшего зрелища, – они не такие уж оболтусы и во многом талантливы, но уже провалили два экзамена. Не знаю, что на самом деле вы тут сможете сделать. Сейчас все в академии готовятся к конкурсу талантов для поступивших новичков, и преподавателям не до тех, кого уже списали как непригодный к обучению материал.

– Мне кажется, они и без уроков могут победить всех ваших факультетских новичков, – посмотрев в темные кабаньи глазки, возразила Светлана Львовна, – но только если будут работать вместе, а не по отдельности. И академию они бы могли закончить, обучаясь все на всех факультетах сразу. Просто не всему, а тому, что у каждого удается, факультативно.

– Ха! Вы очень странная дама! Знаете, у нас очень азартные преподаватели, и им всем, включая меня, немного наскучили соревнования, в которых факультеты не могут соперничать между собой. Вы можете подумать, поговорить с вашими подопечными. Если будете уверены, дайте мне знать. Сроку у вас на подачу заявки десять дней! Выиграют у всех – рассмотрим это ваше факульстиванное, или как его там, обучение.

– Вы это гарантируете? – Предчувствие, что вот он, шанс, просто бурлило в Светлане Львовне.

– С вас заявка, с нас магический договор, – кивнул кабаньей головой мэтр Мюль. – А сейчас предлагаю сопроводить вас в секретариат и посетить нашу столовую. Мне самому стало очень любопытно, что там происходит.

Узнав, что госпожа Райская идет в академию, все засуетились, а гном торжественно вручил ей любовно расправленный список на трех листах.

– Это все нам положено, ну и вам! Мы в вас верим, Светлана Львовна! И…

– Помню, помню, – улыбнулась квадратному бородатому коротышке Света. – Подчеркнуто, выделено, ссылки рядом!

О чем никогда не мечталось, не думалось Светочке Райской, так это о том, что она когда-нибудь будет идти по прекрасному парку под ручку с хрюкотавром, точнее, восточным гербусом!

Глава 7. Академия и махинации

Одевшись в первую попавшуюся верхнюю одежду из шкафа, показавшуюся ей уличной, Светлана Львовна зашнуровала еще с утра запримеченные ботиночки и вышла на порог отведенного для поступающих жилья вслед за мэтром Мюлем.

– Да уж, мрачненько, – прокомментировала она, оглянувшись на темно-серое суровое здание с глухо занавешенными везде окнами, крыльцом со щербатыми ступенями и тяжелой дверью из почти черной древесины с ручкой в виде кольца, которое держала в зубах страшненькая морда с выпученными глазками.

Хрюкотавр, как она про себя продолжала называть Висказеса, лишь отмахнулся.

– Это сделано специально, милая госпожа Райская. Все для того, чтобы поступающие быстрее определились и не задержались тут надолго. Эта старая развалюха стоит здесь потому, что всплески магической активности нестабильных магов не причинят ей никакого вреда. Вид, конечно, портит, но смысл вкладывать монеты в перевалочный пункт? Вы лучше туда взгляните. – Кабанище ткнул пальцем в противоположную сторону.

В этом мире тоже была осень, но не слякотная, дождливая и промозглая, а какая-то звонкая, яркая и свежая. Парк поражал обилием красок в красно-желтой гамме и подчеркивал воздушность зданий, то там, то тут просматривавшихся сквозь деревья. А чуть дальше словно парил над деревьями сказочный замок, ослепительно белоснежный, со множеством пристроек и башенок.

– Эти комфортные дома – жилье поступивших студентов на период обучения, а там дальше сама академия. – Декан СМЕШа гордо задрал пятачок, хотя Светлана Львовна и так смотрела на пузатого великана снизу вверх. – Это повод для тех, в ком обнаружена магия, постараться и поступить. Поверьте, не все в обычной жизни могут позволить себе такие условия проживания. – Мэтр Мюль заложил большие пальцы рук в карманы расстегнутого полупальто. – Самые передовые магические функционалы после тщательных проверок в первую очередь внедряются именно сюда! В каждом доме своя столовая, тренировочный зал для отработки заклинаний, лаборатория, даже библиотека со специальной литературой в соответствии с факультетом и курсом проживающего. Вон те четыре принадлежат СМЕШу, а цифра на входной двери означает курс, который там сейчас живет.

– Да уж. – Запахнув на себе поплотнее что-то вроде пелеринки до бедер из плотной шерсти в клетку, отороченной тонкой полоской меха неизвестного и малопушистого зверька, Светлана Львовна с некоторой долей зависти разглядывала ближайшее здание, мимо которого они проходили.

Большие окна с легкими занавесками разных цветов были кое-где приоткрыты, являя взору цветы в горшках, где-то имелись даже балкончики, а еще домик обладал террасой с плетеными креслами, в которых лежали пледы, и был покрашен в приятный молочно-бежевый цвет.

– Вы, кстати, можете переехать в академические апартаменты для служащих и преподавателей, – тоном демона-искусителя намекнул мэтр Мюль. – Ведь необязательно жить со своими подопечными.

Хитро косясь на нее, коварный кабанище ожидал ответа. Видимо, реакция женщины была им заранее предугадана, поскольку он только чуть прищурился, когда та остановилась на дорожке, по которой они шли, и не совсем вежливо ткнула в него пальцем, показывая, что за свои убеждения готова стоять до конца.

– Чтобы хорошо выполнить свою работу, я должна быть рядом с ними, – кипятилась Светлана, несмотря на понимание, что ее провоцируют. – Если я уйду туда, где комфортнее,

это будет выглядеть как предательство. Мне нужно, чтобы они мне доверяли! Иначе помочь им не выйдет.

– Как я уже говорил, – Висказес делано нахмурился, но в маленьких красноватых глазках под щетинистыми бровями плясали довольные чертики, – не думаю, что у вас что-то получится. Впрочем, если вы готовы терпеть отвратные условия, это ваше право. Пойдемте же дальше, у нас еще много дел.

Светлана Львовна с количеством дел была согласна, а еще считала, что их гораздо больше, чем думает хрюкающий декан. Однако все же не смогла удержаться, чтобы не добавить:

– Знаете, ничто не мешает создать приемлемые условия там, где живешь. Тем более, – она помахала списком Гринстена, – судя по всему, мне и моим подопечным многое положено! А я сделаю все возможное, чтобы добиться всего согласно этим бумагам. И кстати, вы обещали сводить меня в столовую и выяснить, что там происходит! Хотя…

От того, что ей пришло в голову, Света опять растерянно замерла и осмотрелась, пока не нашла взглядом очередной домик, уже голубенький. Сейчас они с Висказесом шли по аллее каких-то высоких деревьев с резными листьями, похожих на клены. Сбоку виднелись совершенно другие домики, высокие, как башенки, с наружными лестницами на второй и третий этажи и какими-то конструкциями из веревок на крыше.

– Вы же говорили, в каждом доме своя столовая! Как же так? – медленно произнесла она, пытаясь отгадать назначение веревочных конструкций.

Мюль Висказес весело захрюкал на ее недоумение.

– Это дома НЗешного факультета, у этих магов важна физическая подготовка. А что касается столовых в домах, то они маленькие, для вечерних посиделок, чая в хорошей компании или для тех, кто любит готовить себе сам что-нибудь эдакое, на этот случай там и кухни есть, маленькие конечно. А вот в академии есть большая общая столовая для завтраков и обедов. Ну и ужинов для тех, кто припозднился и занимается дополнительно. Остальным вечернюю еду пересылают магическим кругом. Такой есть на каждой кухне рядом со столовой, и дежурные студенты накрывают на стол, а потом собирают посуду и отправляют ее назад в главную столовую к мойщикам.

Светлана Львовна слушала рассказ с интересом и, сделав выводы, тут же попросила пояснить:

– А в наш дом, получается, еда доставляется так же, но три раза в день? А кто ее отправляет? Чьи это обязанности?

– Хм… – Висказес задумчиво почесал пятачок и прищелкнул клыками. – На магический круг ставят дежурить по очереди студентов ЧиСа, в основном первокурсников. А что и кому отправлять, распределяет согласно потребностям управляющий кухней. Повара готовят, дежурным выдают списки, и те собирают в магический круг все, что требуется для одномоментной отправки по конкретному адресу.

– А нам, значит, положена бурда? И ее отправляют три раза в день! Это тоже специально, чтобы скорее шевелились и подгоняли себя под реалии любого факультета или согласились на блокировку магии? – Свету прямо злость разбирала, и воздушная красота академии с ее чудесными башенками и стрельчатыми окнами, к которой они уже подошли, теперь ее совершенно не трогала.

«Поселили ни в чем не повинных существ на отшибе в мрачной развалюхе, обрисовали самые плохие перспективы, учат спустя рукава, потому что у них там какой-то конкурс по плану, и еще к тому же почти помоями кормят!»

Света очень рвалась на кухню посмотреть, кто там такой «щедрый» и кого надо благодарить пока не поступившим «изгоям».

Мэтр Мюль в это время продолжал что-то вдохновенно рассказывать, размахивая руками. Пытаясь произвести впечатление, он объяснял Светлане Львовне разные тонкости планировки академии, где размещают преподавателей, про оборудование лабораторий и совершенно замечательные теплицы для редких растений, про музей редкостей и ценных магических изобретений и библиотеку с шикарной коллекцией раритетных магических изданий. А Свете очень хотелось в ту самую столовую! И желательно прямо сейчас!

– Простите, мистер Висказес…

– Зовите меня мэтр Мюль, по-простому. – Хрюкотавр в добродушной улыбке сморщил пятачок и оскалил клыки.

– Хорошо, мэтр Мюль, – покладисто кивнула Светлана Львовна, уже привыкшая к гримасам, выражающим эмоции, на кабаньей морде, – а куда мы сейчас направляемся?

Важный и галантный мэтр как раз вел ее в холле к центральной лестнице наверх.

– Конечно же, в секретариат! Вам же положено обеспечение как переселенке, хоть и временной. Пропуск на выход с территории, на случай если что-то понадобится в городе, справочники по расам и их особенностям в общении, путеводитель по городу и академии, а также документ, удостоверяющий вашу личность и должность. Без него ни в банке вас не обслужат, ни в магазинах не расплатитесь. Пойдемте скорее, мисс Пиктосви расскажет вам все в подробностях! Очень милая дама. Секретарь нашего ректора.

Уже поднявшись на несколько ступенек, Света развернулась и схватила Висказеса за руку, взволнованно подняв лицо и просительно глядя снизу вверх на возвышавшегося над ней кабаноголового гербуса.

– А можно сначала в столовую? Хоть одним глазком, быстренько?

– Хм, но, мадам Райская, там сейчас никого нет. И преподаватели, и студенты на занятиях, там совершенно не на что смотреть, до обеда еще час. – Он попытался продолжить путь наверх. – Если вы голодны, то, думаю, мисс Пиктосви предложит вам чаю с каким-нибудь печеньем собственного приготовления. Поверьте, оно у нее замечательное. Если бы девушка была магом, я непременно желал бы видеть ее на своем факультете.

Но Светлана ни за что не желала упустить возможность посетить сомнительное заведение, именуемое столовой, именно сейчас, без свидетелей и с поддержкой декана. Ведь никто не гарантировал, что, сдав ее секретарю, мэтр Мюль не отправится по своим важным делам, а потом и вовсе не забудет о Светлане и проблеме изгоев с едой. Света вцепилась в рукав полупальто декана и очень убедительно начала доказывать, что есть не хочет, а вот разобраться, в чем проблема, без лишних любопытных глаз и ушей гораздо лучше.

– Вы же понимаете, что студенты везде пролезут, а потом пустят слухи, еще и преувеличат! – торопливо объясняла она. – А потом выйдут в город, им же, наверное, можно, и как наговорят там всякой ерунды. Вдруг престиж академии пострадает? Ведь вы не знаете, насколько там все запущенно!

– Пожалуй, вы правы! – Декан СМЕШа спустился обратно по ступенькам и увлек Светлану Львовну в один из узких боковых коридоров под лестницей. – Лучше обо всем разузнать без огласки. Студенты и правда болтливы и могут напридумывать чего ни попадя. Так что пройдем через кухню!

Висказес вел Светлану извилистым коридором, и она отметила, что тут освещение не в пример лучше, чем в пристанище «изгоев», теплое, и светильники довольно яркие. А под ногами была аккуратная темно-синяя ковровая дорожка, хотя, если Света правильно поняла, это был ход в хозяйственную часть академии, только для своих.

Кухня внушала уважение. Огромное, как спортзал, помещение, разделенное на сектора перегородками, и везде кто-то что-то нарезал, обжаривал, замешивал, чистил. Да и запахи здесь витали на редкость аппетитные, и это вызывало еще большее ощущение, что тут что-то не так.

Все действия производились персоналом без суеты и лишних телодвижений, но споро и сноровисто.

– Вон там зона раскладки готовых блюд, а дальше небольшая комнатка с магическим раздаточным кругом. Думаю, то, что должны отправить вашим подопечным на обед, уже внесено в списки и, скорее всего, разложено. А возможно, и перенесено на круг для отправки, – кивая на один из секторов за невысокой стеночкой, из-за которой были видны две макушки, сообщил Светлане мэтр Висказес. – Хотите посмотреть, как работает отправка?

– Очень! Особенно хочется посмотреть, что нам сегодня отправят! Только давайте не будем показываться на глаза… – Она запнулась, не зная, как объяснить хрюкотавру свое желание подслушать.

– Думаете, там скажут что-то не предназначенное для чужих ушей? Заговор на кухне? Светлана Львовна, это неразумно. Здесь нет ничего важного и ценного, но если вы хотите… – Мэтр Мюль, не торопясь и ступая по каменным плиткам пола аккуратно, чтобы в обычные звуки готовки не ворвался звон подков, повел спутницу к нужной зоне.

«Странный он, – подумала Светлана. – Как раз на кухне много всего ценного. И тут, конечно, не заговор, а, скорее, чья-то жадная лапа, решившая воспользоваться чужой бедой. Ведь выйти и пожаловаться "изгои" не могут!»

Подойдя к перегородке, она прислушалась, а Мюль даже близко подходить не стал, чтобы не было заметно, и просто насторожил уши. Выглядело это довольно забавно: ушки по сравнению с массивной кабаньей головой у него были маленькие. Кухонные работники на него косились, но молча занимались своей работой, любопытство к делам высшего руководства академии вряд ли поощрялось.

А за перегородкой в раздаточной зоне и правда шел разговор. Судя по всему, негромким голосом переговаривались двое мужчин. Света насторожилась, пытаясь разобрать слова.

– Да запихивай уже!

– Не лезет!

– Глаз сказал, если не упакуем как надо и не отправим вовремя, то он нас заставит руками все вернувшееся перемывать, скажет, сломалась магомойка.

– Да толкаю я! Мешок не порви. А координаты отправки дал?

– Сказал, придет и сам заберет! Главное – к его приходу все увязать.

– А сам-то ты этим конченым неудачникам бурду собрал?

– Ага. Стоит ждет на круге. И как они это жрут? Я бы давно попросился на блок с таким питанием. Уж лучше без магии, но в нормальных условиях. Все равно ведь не поступят.

Услышавшую все это Светлану Львовну начало потряхивать от возмущения, а когда сзади ей на плечо легла тяжелая рука, а вторая закрыла готовый завизжать рот, она не задумываясь укусила нападавшего.

Нападавший, оказавшийся деканом Висказесом, негромко хрюкнул, убрал пострадавшую ладонь и, подхватив другой рукой Свету за талию, буквально втащил ее за перегородку.

Картина им предстала чудная. Две головы, склонившиеся над набитым свертками мешком, синхронно подняли на них глаза, в которых от лицезрения злого декана СМЕШевцев отразилась нахлынувшая паника.

– А что это вы здесь делаете, а? – противно-подозрительным голоском старухи Шапокляк поинтересовалась Светлана Львовна. – И что это у вас в таком милом мешочке? И ведь не влезает! Может, помочь?

Два хлопающих глазами парня синхронно замотали головами, при этом у одного с перепугу начал вытягиваться и расширяться зрачок, а у второго на руках стала темнеть и словно растрескиваться кожа.

– С места чтобы не двигались! – сурово прихрюкнув, щелкнул клыками мэтр Мюль. – Пойдемте, мадам Райская, посмотрим на магический круг.

Висказес указал рукой на белую дверь в углу с нанесенными на нее в каком-то сложном порядке черточками и кружочками.

– Это схема направленной подпитки помещений с микропространственными магическими артефактами, – заметив ее интерес, мимоходом бросил он, открывая перед дамой дверь.

В комнате за дверью находился только один предмет: низкий, Свете по колено, каменный колодец диаметром метра два, над которым завис в воздухе металлический круг чуть побольше. По краям круга, словно узор, были выбиты магические символы, и, как успела заметить Света, ни один из них не повторялся. На самом круге стоял очень знакомый котелок с новой порцией бурды, на этот раз похожей на белый крахмальный клейстер.

– А вот и наш обед, – невесело усмехнувшись, кивнула на посудину Света.

Глаза на кабаньей голове налились кровью, и Висказес резко развернулся к двери, когда из-за нее послышалось:

– Вы чего тут застыли, бездельники?! Совсем страх потеряли? Завязывайте! Посылка должна быть отправлена через пару минут! Надеюсь, что ваше варево уже у недомагов и не занимает круг?! И как только вам удается готовить каждый раз все хуже и хуже? Что ты там мямлишь, бестолочь? Какой декан?

Висказес, не заботясь о сохранности магической двери, метким пинком распахнул ее и злобно басовито взревел:

– Баракудес, что здесь происходит?!

Глава 8. Сами с усами…

Когда Светлана Львовна впервые увидела свиномордого мэтра, он показался ей довольно жутковатым, но на фоне типа, носившего звучное имечко Баракудес, Мюль был просто красавцем мужчиной.

Если бы рыбы вышли на сушу и обзавелись ногами и руками, они, наверное, выглядели бы как это существо. Причем стремительную и гибкую морскую хищницу, земную барракуду, этот склизкий рыбоголовый не напоминал совсем. Скорее выглядел он как сутулая жилистая жаба, к которой приставили голову от окуня. Мутные глазки, забегавшие при виде декана, явно говорили, что вор и махинатор, саботировавший поставки настоящей еды к Светиным подопечным, найден. К тому же Райская чувствовала, что там замешан не только этот мерзкий гад, а цепочка вероятных краж тянется за пределы академии. Она прекрасно помнила про сроки отправления «посылки», о которых услышала у магического круга, а раз есть посылка, то есть и заказчик. Явно этот рыбожаб не себе ее переправляет, чтобы дома съесть.

– О, декан Висказес, – засуетился Баракудес, пытаясь прикрыть собой раздутый мешок, – тут нет ничего, стоящего вашего внимания. Все как обычно, готовим обед для всех в главном зале, а непоступившим еда уже отправлена.

Тут его круглые белесые глазки наткнулись на Светлану Львовну, пытающуюся выйти из-за спины почти перегородившего дверной проем мэтра, и он сменил свой серо-зеленый колер на бледно-сизый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.